

Боярова Мелина

Талисман для князя.

Надежда рода

<https://litres.ru/74214714>

Аннотация

Нина выжила там, где погибла вся семья. Сбежала от убийц и защитила родной дом от разорения. Она потеряла всех, кого любила, но обрела дар и отверженного родственника в придачу. Теперь он ее семья, а значит, род не погиб. И однажды они станут достаточно сильными, чтобы отомстить.

В книге есть: - приключения - сталь и магия - интриги и кланы - сильная героиня - тяжелые испытания - становление личности - попаданка в теле ребенка ***

Цикл "Талисман для князя" 1. Щит рода, 2. Надежда рода, 3. Глава рода, 4. Хо`шен императора

Еще книги по миру "Талисмана" с полюбившимся персонажами: 5. Единственная для князя. Как долго я тебя искал 6. Маг Мороз и его неугомонное счастье 7. Хозяйка Ольбранского замка 8. Брак по расчету. Счастью не прикажешь

*** Эта история в бумажном варианте доступна на Руграм-Шоп.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	71
Глава 6	90
Глава 7	105
Глава 8	122
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Глава 1

Внимание! Это вторая книга цикла "Талисман для князя"

1. Щит рода - <https://litnet.com/shrt/1Zpk>
2. Надежда рода,
3. Глава рода,
4. Хо`шен императора

Свечение природного источника постепенно возвращалось в норму, а я еще стояла соляным столбом, ощущая отголоски древней магии в теле. Родовая сила несла в себе невероятное могущество, а мне дали прикоснуться к нему, осознать, каких высот достигну со временем. Надо только следовать выбранному пути и развивать способности.

— Что это было? — уставился на меня Игнат ошалелым взглядом. — Ты вся светилась, а концентрация магии вокруг сделалась такая, что у меня чуть не загорелись э... кхм, я чуть не сгорел.

— Источник принял нашу клятву. Мы обязаны позаботиться о том, чтобы он не попал в чужие руки.

Горестно вздохнув, я вытащила пространственный кошель и извлекла сундучок с алмазами.

— Ты прав, эти камни нельзя никому показывать, а у нас в сокровищнице полно золота. Зафрахтуем летучий корабль и смотаемся в родовое имение. Заодно Алима прихватим, чтобы представить родовым духам первого вассала.

Я с сожалением посмотрела на тонкие нити магических потоков, обвивающие мои запястья. Представила, какой величины потоки достигнут через три, пять, девять лет. Эх, не скоро открою тропу, которая приведет из Алапаевска прямо в Каменную падь. Благодаря источнику в пределах местных земель смогу перемещаться свободно. Резерв, пожалуй, тоже подрос и плотность щита увеличилась. Спасибо и за это!

— Нам пора, идем? — я протянула брату руку.

Игнат посмотрел на мою ладошку в недоумении. Видно, в себя еще не пришел после потрясения. Я и сама до сих пор в шоке, если честно, но старалась не подавать виду.

— Мой резерв переполнен, открою тропу на прогалину, где мы оставили Алима, — терпеливо разъяснила взрослому брату, что намереваюсь сделать.

Мужчина кивнул и бережно взял мою руку, которая сразу утонула в его лапище. Ничего, быстро очухается, когда наши ему допрос учинят. Кстати...

— Скажешь, я успела вытащить нас из-под обвала, но тебя сильно зацепило. Пока в себя пришел, пока меня в чувство привел, пока добрался. В общем, подробности придумаешь сам.

— Придумаю? — раздался возмущенный вопль, но он заглух, когда я открыла тропу и потянула брата за собой.

Вышли мы точно в том месте, где находилось временное убежище для меня и Алима. Убежище пустовало, зато на дороге толпились наемники, громко обсуждающие, спастись

нас или уже поздно. Судя по количеству охраны и паромобилю Лазарева, сюда прибыла тяжелая кавалерия во главе с бароном и его супругой. Голос Мусечки зычно разносился по окрестностям, увещевая, что искать бесполезно и никакой надежды нет. Спорила баронесса с собственным сыном, который на удивление твердо держал позиции и верил, что мы выжили. Урядовы обнаружили в сторонке. Лиза плакала навзрыд, Гаврила и Егорка ее утешали. Ванька стоял рядом блее мела и смотрел потеряннм взглядом то на рыдающую девушку, то на ребенка, играющего у него в ногах, то на шумную семейку баронов.

Как ни странно, но первой наше появление заметила Юленька. Почувствовала, наверное. Чумазая мордашка озарилась радостной улыбкой, и малявка с криком «папочка пи-шоль!» вихрем полетела навстречу.

— Боярышня! — следом завопил Егорка, привлекая внимание. — Боярышня вернулась. А я говорил! — и помчался наперегонки с девчонкой.

Тут уже остальные развернулись на шум и застыли с разной степенью ошеломления на лицах. Никто не ожидал появления мертвецов. А вот не надо раньше времени нас хоронить!

Мальчонка чуть не свалил меня с ног, с налета обхватив за талию и прижавшись крепко-крепко. Рядом пищала от восторга Юленька, которую брат тискал и кружил в воздухе. Затем подроспели Урядовы. Гаврила по-отечески обнял меня,

погладил по голове, а вот Лиза вцепилась в брата, уткнулась зареванным лицом ему в грудь, как молитву, повторяя: «Живой, живой, живой!». Ванька тоже тут как тут подоспел. Посмотрел, что Игнат на одной руке держит дочку, а другой Лизу обнимает, развернулся ко мне.

— Мелкий, отвали! — он за шкурку оттащил Егорку в сторону. — Может, и я хочу боярышню обнять, если она не против, — Иван с вызовом посмотрел мне в глаза.

— Конечно! — я подалась вперед и сомкнула руки на шее парня. Он порывисто ответил и тут же отпустил.

— Спасибо! Я... я рад, что вы живы. Оба, — отчего-то смутившись, Иван бережно разжал мои пальцы, виновато пожал плечами и отошел, освобождая место следующим на очереди обниматься.

Собственно, остался только один человек, которого я хотела видеть. Не знаю, как Алиму удалось, но он опередил баронессу и, как ледокол, пробил путь среди людей. Я и сама уже взглядом выискивала помощника среди чужаков. Те, кого я считала семьей, уже находились рядом, а до остальных мне нет дела.

— Срочно возвращаемся! — в один голос сказали друг другу и замолчали, ожидая продолжения. Помощник тактично уступил мне первое слово. — Алим, срочно! Правдами и неправдами, за любые деньги, но мы должны выкупить эти земли. Посторонних вон! С присутствующих клятву о неразглашении, без исключений. Ты первый!

— Серьезно? — ашкеназец удивленно вскинул бровь.

— Более чем, — я глазами показала на посторонних, — а у тебя что?

— Пока не знаю, насколько все плохо. Граф Толпеев пропал.

В новеньком паромобиле пахло заводским лаком и дорогой кожей, звучала приятная музыка, записанная на кристалл. Новинка! Ее еще не запустили в продажу, но уже сейчас интерес к нововведению зашкаливал. Лавку купца Лазарева засыпали заказами на установку систем безопасности и музыкальных кристаллов.

За рулем в новенькой униформе с важным видом сидел Гаврила Силантьевич Урядов, наш бывший извозчик, сменивший живого коня на механического. Позади, в роскошном кресле за откидным столом расположился Алим Самон Осипович Зельман, представитель княжеского рода, мой надежный помощник и правая рука. Молодой человек не любил тратить время на пустяки, вроде бездумного созерцания унылых пейзажей за окнами, и даже в дороге предпочитал заниматься делом. Через проход, слева, будто принцесса на троне, восседала всеобщая любимица, приемная дочь моего брата — Юленька. Для поездки в Екатеринбург малышку приодели в модное платьице, сшили на заказ теплое пальтишко и кожаные ботиночки, подбитые мехом. Малышка вертелась на месте, кряхтела, упорно пытаюсь справить-

ся с застёжками и ремнями безопасности. После свободной одежды, к которой девочка привыкла дома, новая ей не нравилась. По себе знаю, как неудобны пышные юбки с корсажем, жмут новые туфли и стягивают кожу на голове туго заплетённые волосы. Но, что поделаешь, мода! В этом плане завидовала брату, который мог спокойно снять застегнутый под горло мундир и ослабить узел на шейном платке. Нам с Лизой приходилось терпеть, держать спину ровно и улыбаться.

Я чуть подалась вперед, чтобы заглянуть в зеркало заднего вида. Влюбленная парочка расположилась на просторном сиденье в конце салона, держалась за руки и мило ворковала друг с другом. Брат почувствовал мой взгляд и хитро подмигнул: мол, сама настаивала, что жениться пора. Но, кто же знал, что Игнат займется этим вопросом сразу после возвращения из памятной поездки? Стоило ненадолго сказаться погибшими, как сразу вскрылось истинное отношение окружающих.

Елизавета наша, дочка Гаврилы Силантьевича, девушка скромная, отзывчивая. Пугливая только и совсем не воинственная. Влюбилась в моего троюродного братца еще в самом начале знакомства, когда он ее честное имя спас, назвав невестой. Как в воду глядел! Так бы и томилась бедняжка от неразделенного чувства, если бы не тот случай. Лиза и после отнекивалась, избегала встреч с братом, считая себя недостойной. Жениться на опороченной девице низше-

го сословия — жуткий мезальянс, и Лиза это прекрасно понимала. Девушка искренне желала Игнату лучшей пары, которой не нужно стыдиться, лишь бы только был счастлив. Это ли не проявление истинных чувств? В нашем роду мезальянсы не редкость, я даже не заморачивалась. Если любят друг друга, что еще нужно? Искать выгоды в браке с какой-нибудь именитой дворянкой? Увольте! Шпионы в собственном доме мне не нужны. А Елизавета уже своя, проверенная, Юленьку любит как родную. Да и мы с Урядовыми давно переросли отношения хозяева-слуги, так что я только рада новым родственникам.

Еще двое из нашей разросшейся семьи остались в поместье, в наказание за неподобающее поведение. Мальчишки, что еще скажешь! Гормоны разыграли, или дурь в голову стукнула, но у Егорки с Иваном развилось нездоровое соперничество за мое внимание. Мелкий — понятно, мой тихий обожатель с того воздушного боя, где он впервые увидел в деле родовые способности Забелиных. Так Егор и не скрывал, что преданнее слуги у меня не будет. Постоянно старался доказать свою полезность, что не обуза, что не зря сироту приютила. В учебу, которая ему с трудом давалась, вгрызся с таким рвением, что стал первым по успеваемости в классе. С какой гордостью Егор показывал первый табель с оценками! Плюс Гаврила, усыновивший мальчишку, наставлял его на путь истинный. Мол, хочешь отплатить боярышне за добро, так учись хорошо. Не посрами перед одноклассниками

и преподавателями гимназии. Вот и старался мальчонка изо всех сил.

А Ванька с первой встречи меня невзлюбил, нарочно задевал, чтобы показать мою никчемность. Подозреваю, главную роль сыграла ревность к брату, который был его учителем и семьей на протяжении десятка лет. А тут объявилась я и, не прилагая усилий, вытеснила парня с первых ролей. Мое появление, как ни крути, связано с трагической потерей в жизни парня. Женщину, заменившую ему мать, убили темники, охотящиеся за нами с Игнатом. Точнее, за мной, потому что я случайно нашла и активировала древний артефакт, который темный орден искал на протяжении нескольких столетий. Конечно, узнав о злоключениях, что выпали на мою долю, Иван смягчился, стал вести себя сдержаннее. Но по-настоящему лед треснул, когда я спасла Игната от неминуемой смерти. И вот теперь даже не знаю, радоваться этому потеплению в отношениях или бежать куда подальше? Отчего-то он решил, что демонстрация повышенного интереса к моей персоне компенсирует прошлые недоразумения.

Ну какой интерес может быть к девятилетней девчонке? Тьфу, смех один! Ладно, через пару месяцев десять исполнится, но это ж детский сад! Мне в гимназии хватало светских расшаркиваний с дворянскими отпрысками. Еще и дома, от ближников, с которыми с одной чашки ела и в лесу под одним кустом ночевала, такое терпеть? Учитывая жизненный опыт взрослой женщины из техногенного мира, эти

подростковые выверты меня дико раздражали.

Три с лишним года прошло, как я попала в мир, так похожий на мой собственный, в тело шестилетней Нины Забелиной. Бедняжка погибла в попытке защитить младшего брата, и ее место заняла я, Инга Симакина, тридцати четырех лет отроду, дважды мама и любящая жена. В родном мире я тоже отдала жизнь, защищая семью, так что в этом мы с отважной малышкой похожи.

Новый мир по уровню технического прогресса соответствовал началу двадцатого века. Однако развивался совершенно по другому пути — магическому, и это куда круче всяких там интернетов и полетов в космос. Здесь не было мировых войн, ни первой, ни второй. Российская империя делилась на великие княжества, где великие князья, сильнейшие маги, обладали на своих землях абсолютной. В то же время они служили опорой императору Федору Алексеевичу, в котором не было и капли дара. Под крылом великих князей, чьи фамилии вписаны в книгу золотых родов, находились князья из серебряных родов, в идеале верные союзники и соратники.

К одному из таких, властвующих в Екатеринбургском княжестве, князю Григорию Климентьевичу Демидову мы ехали на официальный прием. Алим наизнанку вывернулся, чтобы достать приглашение. Само по себе это светское мероприятие ничем не примечательно. Гораздо важнее было попасть на закрытый аукцион, где выставлялся интересный

нас лот. Те самые земли с природным источником и месторождением алмазов. Слава богу, о богатстве, скрытом в подземных пещерах, никто не узнал, иначе нас давно бы прикопали в глухих лесах под Алапаевском.

В Екатеринбург мы въехали после полудня, преодолев толчею из крестьянских телег на въезде и жандармский пост. На паромобилях разъезжали лишь обеспеченные дворяне или купеческое сословие, так что проверка документов — формальность. Алим показал тисненное золотом приглашение на прием к хозяину города, и вопросы разом отпали. По центральной улице, вдоль которой раскинулись дворянские усадьбы и дворцы, мы чинно въехали в старинную часть города. В Алапаевске жизнь текла размеренно, я привыкла за несколько месяцев, а тут — крупный город, столица княжества и промышленный центр. Людской поток больше, движение интенсивнее. Гаврила только и успевал крутить головой, чтобы не подавить колесами праздных зевак или же не зацепить юркую пролетку, несущуюся на сумасшедшем ходу. В скорости мы могли бы посоревноваться, но где ж здесь разгонишься?

Путь наш лежал к роскошной гостинице, где проживание стоило по три золотых в сутки. Это в обычном номере, а за люкс десять отдали, плюс чаевые и обеды в ресторане. Для простого человека траты непомерные — хватит на год сытой жизни. А нам пришлось раскошелиться, чтобы поддержать образ состоятельных дворян. Сняли люкс для меня и Игна-

та с Юленькой, и два номера попроще для Лизы и остальных мужчин. Слуг решили не брать, хотя это было не принято, но слишком уж дело важное намечалось, чтобы рядом крутились посторонние. И без того половину уволили после драконовской проверки, что устроил Алим. У него и так чутье развито на ложь и человеческие подлости, а после принесения вассальной клятвы, оно еще больше обострилось. Моя ли магия повлияла на печати, скрывающие его дар, или же баронет самостоятельно на них воздействовал, но он стал видеть людей насквозь. То ли еще будет, когда маг разума войдет в силу!

Метрдотель встретил нас на пороге и, раскланиваясь, лично проводил в номера. Шустрые гостиничные слуги занялись вещами, перетаскивая их из багажного отделения паромобиля. Не представляете, сколько места занимают бальные платья! Лиза и пять служанок сначала отпаривали их полдня, чтобы разгладить малейшие складочки, а после аккуратно упаковывали, чтобы, не дай бог, не помять. Теперь предстоял не менее ответственный процесс распаковки и нашего облачения во всю эту кружевную и атласную красоту. Юленьку мы временно отдали на попечение Игнату, а сами занялись делом.

— Нина Константиновна, я так волнуюсь! — для Елизаветы это был первый светский прием, где ее официально представят, как невесту брата.

— Лиза! Какая Константиновна? Забыла?

— Н-николаевна, простите, — расстроилась девушка так, что губы задрожали, того и гляди — расплачется.

— И это тоже, — кивнула, что не стоит называть настоящим отчеством, а то еще оговорится на людях. — Но я, вообще-то, имела в виду, что мы скоро станем родственниками. Наедине лучше по имени обращаться.

— Это я от волнения, вдруг подведу Игната Александровича? И вас! Сделаю что-нибудь не то или скажу. Страшно-то как!

— Если будешь следовать простому совету: поменьше разговаривать и побольше улыбаться, то ничего плохого не случится. Думаешь, я не переживаю?

На самом деле, я не из-за приема волновалась. Всем семейством мы прибыли из-за исчезновения графа Толпеева, чтобы просить у князя разрешение на опекунство для брата. Ох, чувствую, аукнется нам эта пропажа! Уже аукнулась, когда малолетняя графиня вдруг осталась без присмотра. Какие только проходимцы не набивались в опекуны! Благо, у Осипа Аароновича хватило связей, чтобы пресечь такие попытки. По легенде, с которой мы легализовались в Алапавске, Игнат приходился родным братом девице, совращенной старшим сыном графа Толпеева. В отсутствии других наследников, пропавший дедуля официально признал меня внучкой и принял в род. Тот еще проходимец граф оказался: карточный игрок и пьяница. Состояние промотал, долгов понаделал, о репутации, вообще, молчу. Но титул есть титул,

да и выкупили мы долги старого графа, чтобы тот согласился на сделку. Так что желающие нашлись прибрать к рукам девчонку, которую можно выгодно продать замуж, а заодно завладеть поместьем и шахтой.

— Да умом я понимаю, — девушка горько вздохнула, — но все равно боязно. Примут ли нас в обществе? Игнат предупреждал, чтобы не обращала внимания на злопыхателей. Но я же не за себя, за него душой болею! Какая ж из меня дворянка?

Эх, дорогуша, ты еще всей правды не знаешь! — с сочувствием посмотрела на бедняжку. Это я настояла, чтобы не раскрывать Лизе фамильных секретов. И дело тут не в доверии, а в наших врагах, которые ни перед чем не остановятся. Иногда счастье — в неведении. Брат согласился, незачем раньше времени пугать этот хрупкий цветок подобными новостями. Конечно, Игната коробило врать невесте, но моего прямого приказа он не мог послушаться.

— Самая настоящая! Образованная, скромная и очень красивая, — хитро подмигнула. — А еще у тебя самый надежный защитник в империи, никому не даст в обиду! — вот тут ничуть не покривила душой.

Природный источник усилил потенциал Игната как боевого огненного мага. Пожалуй, магистра он уже перерос. И это не удивительно! Наши предки даже императору служили, великим князьям надежными щитами становились, а уж за свою семью любого противника уничтожали.

— Давай-ка сделаем перерыв, попьём чаю с пирожными? А то не успели приехать, не отдохнули с дороги и сразу делами занялись. Платья в порядке, надёжно зачарованы магическим заклинанием сохранности. На причёски времени с запасом хватит, а макияж не требуется, разве что чуть-чуть.

Лиза с радостью приняла предложение, и мы отправились в соседний номер к брату, который тактично уступил комнату в люксе невесте. У Игната нашли и Гаврилу, играющего с Юленькой в лошадку.

Брат устроился за секретером и старательно отвечал на приглашения, доставленные к нашему приезду от местных дворян. Мы рассчитывали пробыть тут неделю, пока утрясутся формальности с оформлением документов на землю. Заодно вольёмся в местное общество, поищем союзников. Неплохо было бы заручиться поддержкой самого князя Демидова. Он приходился нам дальним родственником. Какой-то пра-пра-предок Григория Климентьевича женился на дочери рода Забелиных. Но старый князь не появлялся на людях, фактически передав права наследнику. Собственно, молодой Демидов и выписал нам пропуск в обмен на внеплановый тюнинг личного паромобиля. Для парня приглашение — пустяк, зато у него на месяц раньше появились музыкальные кристаллы. Ну, и еще кое-какие фишки по спецзаказу. Например, люк на крыше или магический механизм, опускающий стекла, зеркальная тонировка. Мажоры этого мира тоже стремились выделиться среди других. А чем еще уди-

вить народ, как не диковинкой, которой ни у кого нет?

Алим спешно оформлял патенты на диковинки и вводил в обиход, потому как жить на что-то надо, а не родовую сокровищницу разбазаривать. Из-за этой гонки я помощника и не видела последний месяц. Мы вдвоем с Игнатом летали в Суздаль за деньгами. Удивительно даже, что обошлось без происшествий. Наверное, лимит неудач исчерпали под Алапаевском, где первую неделю жили в постоянном страхе и ждали появления убийц из темного ордена. Видно, воздушный маг создал хорошую защиту, раз использование артефакта обошлось без последствий. Или же темники затаились, выжидая подходящего момента? Ну а какой теперь смысл меня убивать, если я уже начала собирать Хо`шен? Скорее уж выкрадут вместе с артефактом и заставят себе служить. Последнего они не дождутся, конечно, но разве же это их остановит?

Рядом с моим братом Лиза расцветала и светилась неподдельным счастьем. Да и сам Игнат менялся, как только в поле его зрения попадала невеста. Вот и сейчас, едва только мы вошли, немедленно отложил письма в сторону и поднялся навстречу.

— Что-то случилось? Думал, до вечера вас не увижу, — спрашивал вроде как у меня, а сам глаз не сводил с Елизаветы, на щеках которой заиграл лихорадочный румянец.

— Решили сделать перерыв и попить чаю, — ответила, направляясь к Юленьке, катавшейся на спине Гаврилы Си-

лантьевича. — Иди сюда, милая. Нельзя так деда эксплуатировать, ему нас сегодня на праздник везти. Кушать хочешь? — Деда? — малышка услышала новое слово.

Схватывала Юленька все на лету и понимала, что правильно, а что нет. Однако с детской непосредственностью игнорировала правила, которые ей не нравились, делая вид, что не понимает.

— Де-еда, — повторила малявка и хитро улыбнулась. — Деда, катаца! Лосадка!

Гаврила и так души не чаял в ребенке, а тут поплыл, когда его дедом назвали. По факту, он станет им, когда Лиза и Игнат поженятся, но это на бумаге. А когда ребенок сам к тебе тянется и отвечает искренней любовью, тут уже никто не устоит.

Почти, — закусила нижнюю губу, чтобы не выдать горького чувства обиды, что с дедушкой мне не повезло. В другом мире его не было, выросла в приюте. А в этой дед не пощадил собственную дочь, лишил меня родителей, отнял младшего брата и вырезал весь род. Князь Агния Шумский — ненавистный враг, которого я поклялась уничтожить.

— Гаврила Силантьевич, что же вы идете на поводу у этой маленькой интриганки? Несolidно вам на четвереньках-то ползать.

— А мне только в радость, дочка, — потирая спину, поднялся на ноги мужчина, — это же за счастье — с внуками понянчиться! — сказал и хитро посмотрел на Елизавету.

Девушка вмиг сделалась пунцовой.

— Папа!

— А что такого? Вот, поженитесь с Игнатом Александровичем, так детки и пойдут. Когда много деток, то и старость не страшна, и уйти можно с легким сердцем, что прожил правильную жизнь.

— Куда это вы уходить собрались? — пригрозила Гавриле кулаком, — даже думать не смейте! Вы нам тут нужны. Вам еще Егора поднимать и уму-разуму учить.

— Как прикажете, Нина Константиновна, — посерьезнел мужчина, а у самого глаза лукаво светятся. — У такой строгой боярышни не забалуешь!

— И то верно! Может, отобедаем сразу? — предложил Игнат. — Знаю я эти званые приемы, поестъ толком не поешь. А барышни корсетами себя так утянут, что листик салата проглотить не смогут. Оттого и обмороки часто с ними случаются.

— Поддерживаю! — кивнула, припоминая, какой голодной и изможденной возвращалась со светских раутов. — Перед такими вечерами лучше дома спокойно покушать. Там некогда будет на фуршеты отвлекаться. Закажем в номер или спустимся в ресторан?

— В номер! — сошлись в едином мнении родственники.

Обедали в люксе, где для этого предусмотрена роскошная столовая. Разговаривали о милых мелочах, смеялись, шутили будто одна большая семья. Даже Алим, вечно погружен-

ный в заботы и на ходу обдумывающий очередную проблему, и тот отвлекся от дел, живо участвуя в разговоре. Волновалась, я это чувствовала, все-таки на нем лежала серьезная ответственность. Помощник не мог не поинтересоваться, для чего так срочно понадобились эти земли. Ну а я просто показала алмаз, который первым отколупнула в пещере и сунула в карман куртки. Забыла о нем, если честно, и обнаружила камень уже дома. Учítывая, что он был при мне и пропустил через себя силу источника, то его переполняла магическая энергия. В общем, из камешка получился мощный накопитель, а это в разы увеличивало стоимость находки. Мда, а я целый сундук с камнями оставила возле источника, избавилась от улик. Теперь, как подумаю, что за богатство бросила, дурно становится.

Глава 2

Планы на вечер пришлось менять на ходу. Неожиданно расхворалась Юленька, у которой резко подскочила температура. Срочно приглашенный целитель объяснил это тем, что девочка приближается к возрасту первой инициации. Ее магические потоки нестабильны, их рост сопровождается выплесками энергии, на фоне чего нередко возникают проблемы со здоровьем. Лечение в этом случае самое обычное: обтирания, укрепляющие зелья, покой. Главное — не затягивать с процедурой инициации, тогда эти недомогания уйдут сами собой.

— Я никуда не поеду! — услышав вердикт доктора, Елизавета, успевшая уже облачиться в бальное платье и сделать прическу, решительно направилась в комнату переодеваться. — Какие праздники, когда ребенок болеет?

Даже сказать на это нечего. Я молча опустилаcь на стул, вздохнула, понурилась. Алим уже умчался, наняв извозчика, в земельный приказ. Попутно еще в патентное бюро заедет и в юридическую контору Кальмана, нанятую для сопровождения сделки. Игнат склонен был согласиться с невестой, видела по его глазам. За дочку переживал. Я тоже рассчитывала заняться вопросом инициации позднее, когда разрешится ситуация с покупкой земли.

— Малышка проспит ближайшие сутки, — заверил цели-

тель, в этот момент воздействующий на Юленьку магическими лечебными конструктами. — Успеете на праздник съездить и вернуться, она и не заметит. Гарантирую! Только предупредите няню, чтобы присматривала. Ребенок может пропотеть сильно, тогда лучше будет сменить простыни и переодеть в сухое. Напоить настоем, если потребуется.

— Непременно сделаем! — заверил брат. — Благодарим за помощь. Сколько с нас за визит? — подхватив под локоток мужчину, который бросал слишком заинтересованные взгляды на Лизу, Игнат увлек его к выходу, где расплатился и попрощался. Целитель обещал заглянуть через пару дней, проверить здоровье пациентки.

— Что будем делать? — собрались на семейный совет.

Время уже поджимало. Следовало выехать заранее, чтобы добраться к дворцу князя Демидова без опозданий.

— Езжайте, как задумали, — предложил Гаврила Силантьевич, — я присмотрю за внучкой. Чего ж я, постель не поменяю? Или попить не дам? Обещаю, глаз не сомкну, пока не приедете. Все ж не развлекаться, а по делу собрались.

— Может, мне остаться? — подала голос Лиза, цепляющаяся за возможность отсидеться в гостинице.

— Нет, — взвесив за и против, пришла к выводу, что лучше без водителя приехать, чем брату без невесты явиться. — Едем, как и запланировали, а Гаврила Силантьевич позаботится о Юленьке.

Люди, они ж какие? Подумают, не привел на праздник,

значит, боится людям невесту показать. Если отсутствие слуг спишут на эксцентричность или бедность, то с Лизой — сложнее. Сплетники быстро додумают то, чего нет: изъян физический или уродство какое, а то и беременность припишут. Конечно, первое впечатление о себе подпортим, нечего и надеяться, что никто не заметит, как и на чем мы приехали. Но злые языки быстро заткнутся, когда оценят стоимость наших с Лизой платьев и драгоценностей.

Сапфиры в серебре удивительно шли к белоснежной коже и светлым волосам Елизаветы. Крупные камни придавали глубины серым глазам, как и само платье насыщенного синего цвета. Дорогая материя компенсировала простой покрой платья с открытым вырезом и слегка приспущенными бретелями на хрупких плечах. Расшитый серебром корсет и пышный подол сверкали при каждом движении из-за ограненных кристаллов, посаженных на ткань. Игнат красовался в темно-синем офицерском мундире с аксельбантами и перевязью для меча. Мое платье походило на голубое облачко из-за обилия кружев и рюшей. Я бы с удовольствием облачилась во что-нибудь попроще, но мода в этом вопросе неумолима. Виталина Валерьевна, учитель этикета в гимназии, и баронесса Зельман были единодушны в вопросе, что на таком серьезном мероприятии я должна выглядеть безупречно. Ну и ладно! Ничего не имею против кружев, но они сбивают серьезный настрой, создают слишком легкомысленный образ.

Ко дворцу князя Демидова подъехали в сумерках. Затянувшаяся осень будто решила взять реванш и всю хлестала прохожих пронизывающим ветром и крупинками снега. У парадной, залитой ярким светом фонарей, установили защитный магический купол, чтобы барышни в легких платьях и туфельках не испытывали неудобств. Паромобили и тяжелые кареты с золочеными гербами образовали пробку, при тормаживая, чтобы высадить именитых гостей и проследовать на стоянку. Дождавшись очереди, Игнат ловко припарковал машину у ковровой дорожки и спешно вышел, чтобы самому открыть нам двери и опередить лакея, приставленного для этой цели. Мы с Лизой выбрались, щурясь от яркого света, предъявили спешащему навстречу мажордому приглашение и проследовали за ним в холл. Брат оставил нас ненадолго, чтобы припарковать машину, а после сразу присоединиться к нам и войти в общий зал вместе. Собственно, такой заминки никто бы и не заметил, если бы следом не прибыла шумная компания одаренной молодежи. Они громко сигналили и шумели, чтобы им освободили дорогу. Игнат молча вернулся в машину, не стал отвечать на оскорбительные фразы, доносящиеся от перевозбужденных молодых людей. С братом я не раз беседовала на тему возможных провокаций, так что попытки задеть его провалились.

Теплые плащи, подбитые горностаем и соболями, мы оставили в гардеробной. Сразу же попросили лакея проводить в туалетную комнату, чтобы поправить прически и

припудрить носик. Тянули время, чтобы гарантированно дождаться нашего сопровождающего. Уборная больше походила на театральную гримерную с зеркалами, столиками и дежурными служанками на подхвате с набором необходимых мелочей, чтобы исправить любую неприятность.

— Чего желают ваши светлости? — встретила улыбчивая девушка в униформе.

— Ничего, спасибо. Позовем, когда понадобится, — отшила ее и потащила Лизу в дальний угол к свободному зеркалу.

Почти следом в дамскую комнату впорхнули две девицы. Посетили закрытые кабинки, сполоснули руки, освежили блеск на губах — ничего особенного. Но вот смотрели они по сторонам странно, будто вынюхивали что-то. Я не придавала этому значения, а зря.

В фойе, где договорились встретиться с братом, его не оказалось. Отошли в сторонку, чтобы не мешать вновь прибывающим гостям. Этот момент выбрал слуга, возникший ниоткуда и обратившийся к Лизе:

— Ваша светлость, графиня Толпеева?

— Это я, — вопросительно уставилась на парня, ожидая продолжения. Он даже бровью не повел, развернулся ко мне и отвесил положенный поклон.

— Некий господин Гладьев просил встретить вас и проводить к нему, — негромко доложил он.

— Куда это? А почему сам не встретил? — пришла в недо-

умение.

Мы с братом о таком не договаривались, да и от слуги за километр несло фальшью. И оглядывался он как-то воровато.

— Его благородие имел неосторожность столкнуться с господами магами и немного пострадал. Его перенесли в гостевые покои, чтобы оказать помощь. Но, тсс, я об этом не говорил!

Ха! Игнат пострадал? Что-то не вижу полыхающего двorca и не слышу звона мечей. Да и в рукопашной брат любого из выскочек одной левой на лопатки уложит. Правой — сразу убьет. Человеческие кости хрупкие, не выдержат столкновения с механическим протезом.

— Где мой жених? Что с ним? — всполошилась Лиза. — Немедленно ведите к нему!

На людях одергивать девушку не стала, но явно не следовало идти с этим человеком. Он же весь полыхнул злорадством, когда Лиза отреагировала, как и должна любящая невеста. Не факт, что там, куда зазывал слуга, действительно находился Игнат. Но разве ж доверчивую дуреху остановишь? С другой стороны, вредить в доме князя нам не будут, побоятся. А вот пакость подстроить — запросто. На всякий случай активировала щит и сплела воздушный щуп, которым обхватила Лизу за талию.

На слугу я накинула следящую метку, как раз опробую недавно разученное заклинание. Жаль, не додумалась на Иг-

ната ее кинуть, тогда точно знала бы, где он сейчас. Ага, на Лизу еще нужно, вдруг нас разобьют? Не будут же при свидетеле подличать?

— Вот, боярышни, — слуга остановился у двери, — Его благородие здесь ожидает. Прошу! — распахнул створки, предлагая войти.

— А вы уверены, любезный, что ничего не перепутали? — воздушный щуп натянулся, когда Елизавета устремилась внутрь. Девушка удивилась, не сдвинувшись с места.

— Что такое? — обернулась в поисках причины и наткнулась на мой похолодевший взгляд.

— Стой, где стоишь, Елизавета Гавриловна! — процедила сквозь зубы и посмотрела на парня.

— Ну-с, уважаемый! — произнесла таким тоном, что сразу стало понятно, уважения тут и близко нет, — уверен, что Игнат Александрович Гладьев находится в этой комнате?

— Я...а? — подлые глазенки забежали, на лбу выступила испарина. — Мне приказали. Встретить... проводить... Я... я не уверен.

— Кто приказал? — рывкнула так, что парень подпрыгнул, — Лиза, встань, пожалуйста, за моей спиной, — бросила, не глядя на девушку.

Хорошо, Урядова научилась беспрекословно выполнять приказы, когда того требовала ситуация. До нее уже стало доходить, что нас обманули и завели непонятно куда.

— Мне повторить вопрос? — для надежности накинула

воздушную петлю слуге на шею и чуть сдавила. А то сбежит еще, лови потом по всему дворцу.

— Я... я только выполнял приказ, — заверещал подлец, — не знаю ничего. Клянусь! Пощадите!

— С какой стати? — завелась, чувствуя, как закипаю изнутри. — Ты обманом завел беззащитных девушек непонятно куда и с какой целью. А тебе известно, что безопасность гостей гарантируется княжеским словом? Выходит, ты против хозяина злоумышлял?

— Я? Нет! Он же сам... — осекся, вытаращив глаза, побавровел. — Не губите!

— Кто твой хозяин? Что в комнате? — сдавила парню шею, перекрывая дыхание.

Он рухнул на колени, беспомощно царапая пальцами кожу, чтобы снять удавку, захрипел, выпучив глаза. Убивать эту тварь не собиралась, лишь проучить как следует и выяснить некоторые подробности.

— Пшел вперед! — наподдала воздушным пинком под тощий зад.

Пополз, как миленький, а я следом пошла, только знаком дала понять Лизе, чтобы стояла на месте. Примерно, чего-то в таком духе я и ожидала. Внутри оказалось любовное гнездышко с большой кроватью и сервированным столиком с напитками и закусками. Комната имела второй выход, через который коварный соблазнитель, услышав нашу перепалку со слугой, давно ускользнул. Но личность наглеца уже не

имела значения, достаточно знания того, в чьем доме это случилось. Наверняка, происходящее в этой комнатке записывалось на магический кристалл, чтобы потом предъявить доказательства неверности. Уже сам факт, что девушка добровольно пришла сюда, бросал тень на ее репутацию. При желании, конечно, можно доказать, что бедняжку ввели в заблуждение. Но кому это интересно, когда честное имя уже вывалили в грязи?

— И давно ты заманиваешь сюда девиц? А Григорий Климентьевич одобряет развлечения наследника? — распалилась от злости. Какого черта они выбрали для издевательств мою семью? — А ты понимаешь, что с тобой сделает боевой маг и мастер меча, жених Елизаветы Гавриловны? Хотя... — усмехнулась, сохраняя самообладание, — дядя не успеет. Что я сделаю прямо сейчас? Ты ведь и меня сюда завел!

— Я... не... меня же убьют! — начал заикаться придурок.

— Уже понял, что тебя подставили? Выкладывай, кто приказал? — с яростью, от которой темнело в глазах, хлестнула воздушной плетью по мягкому месту слуги. — Сколько раз это было? — Еще удар. — Кого сюда приводил? — И еще! — Кто из господ участвовал? — Хрясь! — И да, где хранятся магические кристаллы, на которые записывается все происходящее? — последний шлепок получился с оттягом.

— Меня ж четвертуют?! — взвизгнул по-девчачьи урод. — Хоть режьте, ничего не скажу!

— Резать? Хм, — пар я немного спустила, но успокоить-

ся никак не могла. Злость — плохой советчик, как бы не наделать глупостей. В задумчивости подошла к столику, отщипнула виноградинку от сочной грозди, сунула в рот. Затем взяла нож для фруктов, покрутила его в руках, — ну... если настаиваешь!

Замахнувшись, отправила лезвие в полет. Пользуясь тем, что я отвернулась, парень на карачках пробирался к выходу. Рукой слуга оперся об стену, чтобы подняться, вот ее и пригвоздило ножом. Урод взвыл фальцетом, выпучив глаза от ужаса и боли.

— Хозяин вас за это накажет! Еще пожалеете, что посмели тронуть его личного порученца! — перестав изображать жертву, слуга перешел к угрозам и оскорблениям. — Он отомстит за мою смерть! Знаете, что с вами сделает?

— Ого! Как интересно, — усмехнулась, не ожидая такого подарка судьбы.

На этот бал мы собирались, как на войну, готовились к разным неожиданностям и компрометирующим ситуациям. Но, такое! Алим посоветовал прихватить с собой записывающие кристаллы, чтобы в случае спорных моментов, можно было с легкостью доказать собственную правоту. Крупные сапфиры в ушках Лизы, кулон с голубым топазом на моей шее — это артефакты, фиксирующие каждое мгновение с той минуты, как мы высадились из паромобиля. С таким компроматом помощник душу вытрясет из княжеского отпрыска.

— И какую же судьбу вы уготовили малолетней сиротке, прибывшей просить защиты у князя? Чем не угодил отставной офицер, проливавший кровь за отечество, что вы решили опорочить его невесту?

— Ни слова больше! — раздался позади надменный голос молодого наследника. — Приношу свои извинения, Ваша Светлость, невинная шутка зашла слишком далеко.

— Клим Григорьевич Демидов, полагаю? — развернулась, рассматривая молодого человека. — Мы не представлены.

Во внешности княжича просматривались татарские черты, доставшиеся от матери. Это ярко выраженные скулы, жгучие черные волосы и складочки над верхними веками узких карих глаз. Нос прямой с едва заметной горбинкой, губы слегка полноваты, сейчас алели следами укусов. Видно, долго сдерживался, чтобы не обнаружить себя. Телосложение худощавое, парадный фрак сидел безупречно. При других обстоятельствах я бы назвала этого мужчину привлекательным, но в данный момент он вызывал только отвращение и брезгливость.

И это глава рода? Будущий владелец этих земель?

— Опустим формальности, раз уж вы и так знаете, кто я. Ваше имя мне также известно. Графиня Нина Николаевна Толпеева, если не ошибаюсь? И... — уставился на дверной проем, где статуей застыла невеста брата, огромными глазами наблюдая за разыгравшимся представлением. — Елиза-

вета Гавриловна Урядова, мещанка.

Я уже говорила, что Лизка у нас красавица? Она и в простеньком платье притягивала взгляды, а уж в невестах и вовсе расцвела, сражая мужчин наповал. Княжич слюной исходил и смотрел на девушку так, что не оставалось сомнений, как сильно он хотел ее заполучить. Вот уж пришла беда, откуда не ждали!

— Князь, вы полагаете невинной шуткой — опорочить девицу накануне свадьбы? — вернула молодого человека с небес на землю.

— Что вы? Ни в коем случае! Случайно увидев Елизавету Гавриловну, я захотел познакомиться поближе. Сомневаюсь, что удалось бы перекинуться с ней хоть парой слов в присутствии жениха, поэтому решился на отчаянный шаг. Но это под влиянием чувств, а не из недобрых побуждений. Мы бы просто поговорили, выпили по бокалу вина, э... — осекся, сообразив, какими жалкими выглядят оправдания. Подобные беседы ведутся в гостиных, а не в альковах для утех.

— Неужели, для общения вам не хватает, эмм... — покосилась на кровать, которая никак не вписывалась в это его «просто поговорили», — свободных боярышень?

— Я... — князь заискивающе улыбнулся, — виноват. Прошу прощения за этот отчаянный порыв. В качестве извинений готов содействовать в положительном решении вашего вопроса. А также тех вопросов, что возникнут в будущем. Я предлагаю вам дружбу, Нина Николаевна, — протя-

нул руку в явном намерении поскорее закрепить мир и задурить мне голову.

Определенно, молодой человек пользовался успехом у противоположного пола. Жаль, обаятельный подлец знал о собственной привлекательности и беззастенчиво этим пользовался. Я ведь чуть не согласилась, но в этот момент появилось еще одно действующее лицо. Примчался лакей в парадной униформе, своим нетерпеливым видом показывая, что принес важные новости. Наверное, подал хозяину какой-то тайный знак, потому что Клим убрал руку, которую я так и не пожалала, и поспешил к своему человеку.

— Прошу отнестись с пониманием, — обратился ко мне, досадливо закусив нижнюю губу. — Случилось что-то серьезное, иначе слуга не осмелился бы прервать наш разговор.

Стремительным шагом князь вышел из комнаты. При этом он неизбежно столкнулся бы с Лизой, но вместо этого напоролся на невидимую стену щита. А девушка в испуге сама шарахнулась в сторону. Княжич зыркнул на меня испепеляющим взглядом, на что я только вопросительно вскинула бровь.

Я здесь при чем? — демонстративно скрестила руки на груди и отвернулась. Как раз сплела воздушное плетение «слуха» и запустила вслед молодому человеку. — Интересно же, что за новости принес подхалим!

— Скандал, — скороговоркой заговорил лакей, — Гла-

дьев требует племянницу и невесту. Мы делаем вид, что ищем. Но кто-то видел, как они ушли с порученцем. Среди гостей волнения. Сначала граф пропал, теперь его внучка, да еще в княжеском дворце. Боюсь, новости достигли вашего отца. Его люди скоро придут сюда. Нужно уходить. Может, уберем тут по-тихому? Десяток преданных дружинников уже перекрыли все выходы.

— По-тихому уже не получится, — Демидов скривился, — графиня — магичка. Веньку на раз просчитала, устроила допрос с пристрастием и без колебаний прищипила к стене, как бабочку. Позже прими меры, чтобы я его больше не видел! Уверен, девчонка и до пыток дошла бы, не вмешайся я вовремя. Ладно, тяни время, буду договариваться. А бойцам скажи, пусть не высовываются. Проклятье, как же не вовремя!

Далее Клим отдал еще распоряжения, касающиеся обустройства бала, а я подошла к Веньке, затихшему у стены. Он обрадовался поначалу, что хозяин появился, пыжился, раздулся от важности. Но как надулся, так и сдулся, когда князь предложил мне дружбу. Я ведь вправе потребовать компенсацию за нанесенное оскорбление, в том числе и жизнь этого парня.

— Только что твой любимый хозяин приказал от тебя избавиться, — доверительно шепнула на ушко Веньке.

— Врешь! Не проведешь! — прошипел с презрением. — А-а-а! — пронзительно завопил, когда я рывком выдернула

нож из его раны.

— Мне плевать на тебя, — пожала плечами, вытирая кровь с ножа салфетками, прихваченными со стола. Парочку протянула парню, чтобы закрыл сквозную рану, из которой хлестала кровь. — Выходы отсюда перекрыты дружинниками. Ты не проживешь и минуты, как только мы покинем это место. Или...

— Или что? — процедил бедолага, морщась от боли. Дураком он не был, прекрасно понимал, что его выставят крайним.

— Или я потребую твою жизнь себе! Я и так ее потребую, — покрутила нож в руках, посмотрела лезвие на свет, чисто ли вытерла, не осталось ли пятен. — Дяде отдам. Он ведь захочет на ком-то выплеснуть пар? Или не отдам, если клятву на крови дашь. Шакал ты поганый, шакалом и будешь служить.

— Ваша светлость? — на пороге возник князь.

Заметив нож в моих руках, побледнел. Наверняка, видел, как я без колебаний пустила его в дело.

— Ваше сиятельство? — отзеркалила фразу, старательно маскируя за вежливостью отвращение. — Меня устроит положительное решение по обоим вопросам, пять тысяч золотом и жизнь этого червяка, — взглядом указала на Веньку, чем немало огорошила молодого человека.

— Э... чеки принимаете?

— Имперского банка? — уточнила с самым серьезным ви-

дом, на что Демидов растерянно кивнул. — Принимаю. Может, в этом доме найдется более подходящее место, где мы уладим формальности?

— Конечно, — Клим Григорьевич с облегчением выдохнул, — от волнения позабыл о законах гостеприимства. Я настраивался на долгие переговоры, а вы сами предложили устраивающее всех решение. Сколько вам, девять? Удивительное хладнокровие и решительность, которую не у всякого мужчины встретишь.

— Приму за комплимент. И сообщите, пожалуйста, моему дяде о нашем местонахождении. Если не хотите отстраивать дворец заново, когда Игнат тут разнесет все в поисках пропажи.

— Непременно, я распоряжусь, — настроение у княжеского отпрыска заметно улучшилось, даже шутить начал, — а холоп-то вам зачем?

— Пыточную хочу опробовать, — мило улыбнулась и захлопала глазками. А княжич подавился воздухом и закашлялся. Превозмогая брезгливость, подошла, постучала по спине и вежливо поинтересовалась. — Подавились, да? Ничего, это бывает. На этот раз обошлось, — подмигнула Веньке, вытаращившемуся на меня, как на монстра.

А что они хотели? Эту семью я терять не собираюсь и обижать их никому не позволю.

Глава 3

— Елизавета Гавриловна, вы в порядке? — подошла к девушке, что стояла бледная, как смерть.

Для впечатлительной особы неплохо держалась. Я уж думала, в обморок бухнется с перепугу.

— Да, Нина Ко... — легонько пнула воздушным пинком невестку, чтобы не заговаривалась. — Нина Николаевна, — Лиза тут же исправилась, — все нормально. Воздуха только не хватает и...

Игната Александровича, — читалось в беспомощном взгляде, только за спиной которого она чувствовала себя в безопасности. Я вроде тоже не оплошала, однако обвинять девушку в неблагодарности не спешила. Это нормально видеть в любимом мужчине героя и защитника, и брат для невесты именно такой: надежный, заботливый и всемогущий.

— Позвольте сопроводить? — Демидов подскочил к Лизе, чтобы предложить свои услуги, но она с таким ужасом на него посмотрела, будто это морское чудовище вылезло из глубин.

— Не стоит, Клим Григорьевич, — оттеснила девушку и сама положила ладошку на сгиб локтя, который мужчина так любезно предоставил.

— «У вас нет шансов, не было и не будет», — так и хоте-

лось связвить, но сдержалась.

— Проводите лучше меня, а Елизавета сама дойдет.

— Как вам будет угодно, — скрипнул зубами молодой князь, прочитавший недосказанное между строк, — прошу следовать за мной!

Мы вышли из злополучной комнаты, миновали коридор, когда я притормозила, едва не позабыв о новом приобретении.

— Эй, как там тебя? — обернулась в поисках нового слуги, — Венька? Не отставай! Пусть при мне пока побудет, а то сбежит еще ненароком, — с улыбкой пояснила молодому человеку.

— Дался вам этот холоп? Желаете, десяток таких подарю! — расщедрился хозяин. — Поверьте, от наказания он не уйдет.

— Не-ет, — цокнув языком, покачала головой, — мне нужен тот, который праздник испортил. В подобных вопросах я принципиальна. Без веских причин членовредительствовать не буду.

— То есть, о пыточной не для красного словца упоминали? — не удержался молодой человек, выплескивая недоумение. — Юное невинное дитя не вяжется с кровью и страданиями. Ваша светлость, удивительно, почему вы, вообще, знаете о существовании таких мерзких вещей?

— Клим Григорьевич, я рано потеряла родителей и жила отнюдь не в тепличных условиях. Меня приютил дядя. Он

— моя семья. Любой, кто причинит вред тем, кто мне дорог, умоется кровью! — произнесла с такой убежденностью, что князь вздрогнул.

— Господи! Кого из тебя вырастил этот солдафон? — пробормотал себе под нос, но недостаточно тихо — я слышала.

— Человека, который до последнего вздоха будет сражаться за семью, отстаивать честь рода, — пожала плечами. — А вы разве не сделаете того же ради близких?

— Сделаю, конечно, — поспешно ответил Демидов. — Но мне и положено быть защитником, думать о благополучии рода, заботиться о процветании. У женщин другое предназначение. Они созданы для любви, домашнего уюта и рождения детей.

— Исключения из правил случаются, не так ли? — намекнула, что неважный из парня защитник вырос. Но, как обычно, собственные недостатки люди не замечают.

— Глядя на вас, охотно в это верю, — парировал молодой человек, — мы пришли, прошу!

Князь лично распахнул двери, пропуская в роскошный кабинет. Успел гад за моей спиной окатить жарким взглядом Лизу. Я кожей почувствовала волну похоти и охотничий азарт, разгорающийся у мужчин, которые привыкли добиваться цели. Любым способом. А, значит, наше противостояние только начинается.

— Эй, ты! — окликнула слугу, маячившего на отдалении,

— подойди! Ваше сиятельство, подтверждаете, что этот человек теперь принадлежит мне и у него нет перед вами никаких обязательств? — вопросительно посмотрела на князя.

— Нина Николаевна, Венька занимался некоторыми, эмм... деликатными поручениями, — пошел на попятную Клим Григорьевич, — не хочу, чтобы личная информация попала в чужие руки.

— О! Этот вопрос легко решить, — вздернула кверху носик. Неудобно смотреть на кого-то сверху вниз, когда сама при этом небольшого росточка. — Вы даете слово чести, что действия вашего человека не причинили вреда моей семье или ближникам. А я поклянусь, что не буду интересоваться подробностями деликатных поручений.

— Х-хорошо! — согласился с явной неохотой, испепеляя слугу красноречивым взглядом. — За исключением недавнего недоразумения я никоим образом намеренно и непреднамеренно не вредил роду Толпеевых. И семейству Гладьевых, разумеется.

Слово чести и клятва не оставили князю выбора. Венька затравленно съежился. Видимо, прекрасно изучил характер бывшего хозяина. Ну, я бы тоже добровольно не отдала человека, знающего слишком много тайн, в руки потенциального врага. В данном случае надежнее заставить слугу замолчать. Навсегда. В жестком взгляде молодого Демидова парень прочитал собственный приговор. Ну, а я увидела истинный характер Клим, а то напускная любезность и при-

тягательное обаяние любимца женщин сбивали с толку.

— Освобождаю дворового холопа Вениамина Безродного, известного как Венька, от прежних обязательств и добровольно передаю в собственность Ее светлости графини Нины Николаевны Толпеевой.

— Благодарю, — я церемонно поклонилась, — принимаю этот щедрый дар и клянусь не задавать вопросов холопу Веньке Безродному о прежней службе.

В подтверждение клятвы начертила в воздухе магический знак и влила в него энергии воздуха. Рисунок вспыхнул голубым светом и растаял призрачным облачком. Формальности были соблюдены, пора переходить к серьезным вопросам.

— Господа, прошу прощения! — в кабинет без стука ворвался представительный мужчина в парадной униформе дружинника. Униформе родовых цветов и гербом Демидовых на груди. — Его сиятельство, князь Григорий Климентьевич приглашает вас для беседы.

Клим непроизвольно вытянулся перед незнакомцем, беззвучно проклиная его появление.

— Боярышни, прошу прощения! Вынужден покинуть вас ненадолго. Семейные дела, сами понимаете. Слуги проводят вас на праздник и исполнят любые пожелания. Уверен, вы приятно проведете время. Развлекайтесь, наслаждайтесь приятным вечером, — галантно поклонился обоим, уделив особое внимание Лизе. Подхватил ее ладошку, обжег легким поцелуем. После развернулся ко мне, — вернемся к нашему

разговору позднее.

— Клим Григорьевич, вы поторопились прощаться, — дружинник усмехнулся в пышные усы. — Его сиятельство велел пригласить также Елизавету Гавриловну Урядову и Ее светлость Нину Николаевну Толпееву. Почему-то князь ни минуты не сомневался, что пропавшие боярышни находятся у вас, э... в гостях. Как видите, не ошибся. Ваша светлость, — это уже мне, — вы ведь не откажете хозяину дома в приглашении?

— Разумеется, не откажу... — запнулась, не зная, как обратиться к мужчине.

— Родион Матвеевич Каменский, — с полупоклоном представился дружинник, — кавалер ордена Доблести, штабс-капитан седьмого пехотного полка Его императорского величества, в отставке. Воевода личной дружины князя Демидова Григория Климентьевича и глава службы безопасности рода.

Воевода? — оценила могучее телосложение мужчины, который стоял в обманчиво расслабленной позе. Мазнула взглядом по перстню мастера меча и мозолистым ладоням, привыкшим к оружию. — Серьезный дядька. С таким не забалуешь. Видно, что и княжича муштрует, раз тот даже не подумал послушаться и не предъявил претензию за вторжение в кабинет без приглашения.

— Для меня честь лично познакомиться с Его сиятельством, — ответила с вежливой улыбкой.

— Тогда попрошу следовать за мной, — распахнул дверь пошире, не обращая внимания на съездившегося в углу Веньку.

Я глазами показала слуге, чтобы не отставал. Да он и сам теперь вряд ли отлипнет, понимая, что люди Клима тут же прирежут по-тихому. Со мной тоже ничего хорошего парня не ожидало, но я ведь намекнула, что потребуется служба. Значит, был шанс пожить еще немного. У жуликов на это дело чуйка отменно работает.

Вот только пара крепких ребят, с которыми появился Каменский, бесцеремонно отшвырнула холопа в сторону.

— Боярышня! — пискнул Венька, привлекая внимание, — а мне что делать?

Мда, его старый князь не приглашал. Я бросила вопросительный взгляд на воеводу, но тот еле заметно покачал головой.

«Подождете минуту?» — на автомате спросила языком жестов, которому обучил отец.

Его использовали пластуны, разведчики по-нашему, когда действовали на территории противника. В дружине Забелиных такой способ общения ввел покойный Захар Платонович. Как оказалось, Игнат также прекрасно им владел. Чем-то Родион Матвеевич напомнил нашего воеводу, вот и сработали рефлексy.

— «Минуту!» — таким же жестом ответил мужчина и отозвал бойцов.

Я подошла к холопу, держась спиной к ненужным свидетелям. Дернула с шеи кулон с топазом, который змейкой скользнул в ладошку. Передала украшение в руки слуги, окружила нас щитом, в который научилась добавлять заклинание полога тишины.

— Срочно разыщи Алима Осиповича Зельмана и передай кулон. Мой личный помощник знает, что делать. Расскажешь, что спросит, без утайки. Не советую врать, не поможет. От того, как быстро исполнишь поручение, зависит твоя жизнь. И дальнейшее будущее. Вероятно, баронет уже был во дворец. Но на всякий случай запоминай адрес...

— Как я его узнаю? — шепотом поинтересовался Венька. — Будь у меня больше времени, не спрашивал бы. Но вы ведь хотите, чтобы господин Зельман поспел к разговору с князем?

— Узнаешь, — хмыкнула с нескрываемой гордостью, — не так много в Екатеринбурге ашкеназцев, передвигающихся в инвалидной коляске.

— О-о! — проникся до глубины души, ведь я назвала представителя этой народности личным помощником. Сомневаюсь, что у самого Григория Демидова такой имелся. — Вы не пожалеете, боярышня, что приняли меня на службу. Я искуплю! Отработаю! Я...

— Ты еще здесь? Пшел вон! — минута истекла, а потому я сняла полог, развернулась и, не прощаясь, направилась к ожидающим господам.

— Благодарю, — уважительно кивнула Каменскому, — теперь можем идти.

Стараясь держаться поближе к Лизе, которая совершенно не понимала, что происходит, скорым шагом последовала за дружинниками и молодым князем. Если честно, я и сама гадала, что могло понадобиться Григорию Демидову. Старик отошел от дел, какая разница, как развлекается наследник? С таким начальником службы безопасности нечего переживать, что хоть одна грязная история станет достоянием общественности. Ну, любит Клим хорошеньких женщин, кровь горячая, так и что? Некоторые боярышни сами рады ему в постель прыгнуть. А если какая заочевряжится, как наша Елизавета, так и откупиться можно. Мы ведь уже договорились практически. Неужели Игнат такой шум поднял, что пришлось самому вмешаться? Что ж, правда на нашей стороне. Если судить по справедливости, князь извиниться должен. Вот только веры в эту справедливость давно не осталось. Родственные связи тоже не имели значения, когда речь заходила о деньгах или власти. Значит, буду готовиться к худшему варианту, а там, глядишь, старый князь приятно удивит.

Григорий Демидов занимал отдельное крыло дворца, куда не доносились звуки музыки и шумы светского приема. Очевидно, это крыло еще и старой постройки. Взгляд невольно отмечал мощные стены с узкими окнами-бойницами, выступы и ниши, за которыми удобно оборонять внутренние по-

мещения. Имение в Каменной пади обустроивали по схожему принципу. Здесь даже стены дышали древностью и помнили все поколения предков. Наверняка, под землей, в подвалах, куда заказан путь простым смертным, спрятано главное сокровище рода Демидовых — магический источник.

Я не ошиблась в предположении, что это Игнат развел бурную деятельность для нашего вызволения. Брат обнаружился в кабинете старого князя и не сдержал вздоха облегчения, когда мы вошли. Отставил в сторону бокал с янтарной жидкостью и поспешил к невесте, которая вцепилась в него, как утопающий в спасательный круг.

— Как ты? Что случилось? Тебя никто не обидел? — крепко обнял девушку и вопросительно посмотрел на меня, потому что Лиза не сумела вымолвить и слова от избытка чувств.

Ну а что тут скажешь, когда на тебе скрестились заинтересованные взгляды? Я лишь прикрыла на мгновение глаза, улыбнулась кончиками губ.

— Приветствую, Ваше сиятельство, — склонилась в реверансе перед стариком, расположившимся в кресле с высокой спинкой.

Как бы там ни было, а не стоило забывать о вежливости и манерах. Чуть позже, если ситуация позволит, перейдем к упрощенной форме общения, а пока лучше следовать этикете.

Григорию Климентьевичу нездоровилось. Выдавал зем-

листый цвет лица с пигментными пятнами, одышка, которую усугублял застегнутый под горло парадный камзол. Рука, лежащая на столе, подрагивала, от чего неуволимо мерцал золотистым блеском желтый алмаз в фамильном перстне. Однако твердый взгляд из-под припорошенных сединой густых бровей пронизывал насквозь.

Особенная аура облеченных властью людей накладывала отпечаток и на их окружение. Неторопливый вышколенный слуга принес дополнительные приборы и кувшин с морсом. После чего, чинно поклонившись, с достоинством удалился.

Клим молча прошел на свободное место, плеснул себе морса в стакан, пригубил глоток. Игнат отвел невесту в сторонку и тактично молчал, ожидая ответного слова хозяина дома. А тот не спешил, наблюдая за моей реакцией и поддержкой. Что-то было такое в выцветших бледно-голубых глазах Григория Климентьевича, что я поняла:

Он знает! Знает, кто такой на самом деле Игнат, и из какой семьи происхожу я. А раз так, нет смысла унижаться или притворяться.

Я медленно разогнулась, расправила плечи и сместилась поближе к брату, закрывая себя, его и Лизу щитом. Резерв полон, при необходимости открою тропу и уведу нас всех отсюда. А пока посмотрим, к чему устроили весь этот цирк.

Пристальный взгляд Демидова выдержать было непросто. Он давил мощью, требовал признать главенство, склонить голову перед сильнейшим. Вот только сила князя едва теп-

лилась в теле. Ее потоки забивали амулеты, из которых больше половины несли в себе целительские конструкты. Маги земли сильны в своей стихии, будь то сама земля, природа или же минералы. Судя по преобладанию натурального камня в интерьере кабинета, старый князь черпал силу именно в них. Малахитовая столешница, мраморный пол, статуэтки из оникса и янтаря. Фальш колонны из белого камня... точно! Белый камень взят из забелинских карьеров.

— Добро пожаловать в мой дом, Нина Константиновна, — наконец, нарушил тишину Григорий Климентьевич. — Видна-а, видна порода! — по-доброму усмехнулся. — Эк, моего Климку на место поставила! Давно пора было эти его развращения пресечь, да повода не находилось. Ох, взгляд какой острый, без ножа режет, — чутко отреагировал на вспыхнувшее у меня внутри возмущение, наверняка, отразившееся на лице. Знал, выходит, о шалостях княжича и ничего не предпринимал. — Ну и гибель мужскому роду растет!

— Отец? — молодой человек посмотрел на старика с изумлением, — ничего не путаешь? Это графиня Толпеева, Нина Николаевна.

— Это ты, сын, ничего дальше красивой юбки не видишь! — осадил Демидов. — Корней собственных не знаешь. Посмотри внимательнее на девочку, вылитая ведь прабабка твоя, Лукьяна Олеговна.

— Так ведь... объявили, что род уничтожен, — вытаращился на меня, как баран на новые ворота. Потом медленно

поднял взгляд на брата, вздрогнул, когда сопоставил факты, — а это... Игнат Александрович? Тот самый? Но он же... давно должен был погибнуть?

— Да ты на родовую метку посмотри, — с тяжелым вздохом подсказал Демидов, — как я учил? Эх, все без толку! Мельчают нынче маги, мельчают. Как бы знал заранее, что наследником станешь, с пеленок бы у меня по струнке ходил. А... — отмахнулся небрежным жестом. — Ну, что вы стоите, как не родные? Игнат, покажи уже свою невесту, не прячь красавицу. Никто ее теперь пальцем не тронет. И ты, девочка, подойди сюда. Не бойся, вы мои гости и правила гостеприимства в этом доме не пустой звук.

Я посмотрела на брата, молчаливо спрашивая совета. Тот ободряюще кивнул, подхватил Лизу за талию и провел к гостевому диванчику. Сам пристроился за спиной девушки, потому что аккуратно расправленное пышное платье не оставило свободного места. Прежде, чем выполнить просьбу старого князя, бросила настороженный взгляд на молодого. Родственные связи, гостеприимство — это хорошо, конечно. За Уралом семья Демидовых имеет вес: обширные земли во владении, металлургические и военные заводы, рудные шахты, золотодобывающие прииски. Но это Григорий Климентьевич придерживается старых традиций, а он не вечен. Что будет через девять лет? Кто мы будем для князя Климата Григорьевича? Союзниками? Или досадной помехой?

— Не доверяешь? — прямо спросил старик, когда подо-

шла к нему поближе. Он погладил сухими пальцами пряди моих волос. Затем невесомо очертил линию подбородка, скулы. Повторил изгибы бровей, прикоснулся к кончику носа и положил руку на плечо, натянутое в шелковую ткань. — Понимаю. И сожалею, что тебе довелось пройти через потери, — тяжело вздохнул, — я тоже терял близких: похоронил двух жен, троих детей. И эта боль не утихла со временем. Она тут, — похлопал себя по груди, — пожирает изнутри, как и безжалостные годы, которые напоминают о себе слабостью и болезнями. Знаю, ты пришла сюда как проситель, но я готов предложить гораздо больше, чем клочок никому не нужной земли

— Вот как? — скептически вздернула бровь. — И за какие такие заслуги? Вы ведь меня совсем не знаете?

— А это и не нужно. Со временем сама научишься определять человека по его поступкам. Я же увидел достаточно...

— Отец! — влез в разговор молодой князь, не скрывая выражения дичайшей скуки на лице. — Я бесконечно рад воссоединению с дальними родственниками, но во дворце прием, гости. Как хозяин дома, я обязан уделить им внимание.

— Ну, если тебя не интересует собственное будущее, иди, — раздраженно бросил Григорий Климентьевич.

Слова старика застали Клим на полпути к выходу. Княжич застыл и, медленно развернувшись, вернулся на место. Плеснул еще коньяка в бокал и выпил залпом.

— Я внимательно слушаю, па-па! — бросил с издевкой. Вот, поганец! Видно, не пороли в детстве.

— Прошу прощения за семейные сцены, Нина Константиновна, — князь поморщился, — издержки воспитания и излишней родительской любви. Но, увы, других наследников не осталось, перевоспитывать поздно, поэтому приходится постоянно присматривать за сыном. Вот только я не вечен. Не хотелось бы, чтобы старшая ветвь рода увяла, а потомки выродились в пустышки. Одна надежда — найти Климу жену, которая держала бы его в ежовых рукавицах и радела за процветание семьи Демидовых.

При слове «жена» Клим сделал стойку. Дураками мы оба не были, сразу поняли, к чему клонит князь, и смили друг друга оценивающими взглядами.

И зачем мне этот кобель сдался? Старый, к тому же! Когда я войду в брачный возраст, ему за тридцать перевалит.

— Да, Нина Константиновна, я предлагаю заключить брачный договор, — Демидов подтвердил худшие предположения.

Глава 4

С ответом старому князю я ни мгновения не колебалась, однако озвучивать не спешила. Союзники нам нужны, и верный способ заполучить таковых — выйти замуж. Но! То самое «но», без которого все остальное не имело смысла. Не зря в нашей семье допускались мезальянсы, и даже глава рода был волен в выборе невесты. Слишком уж непредсказуемым и зачастую коротким оказывался жизненный путь предков, чтобы лишать себя еще и личного счастья. Деньги? Пфф! В сокровищнице их столько, что девать некуда. И секреты рода кому попало не доверишь, вот и выбирали себе пару Забелины из тех, кто полюбит и примет их с чистым сердцем. Думаю, в этом и крылась нехитрая тайна, что желанные дети, рожденные в любви, наследовали выдающиеся магические способности. Семьи, где устраивались договорные браки, а супруги ненавидели друг друга, магия постепенно вырождалась. Для меня это очевидный факт, доказанный примером погибших родителей. Княжна Светлана Шумская считалась пустышкой. Ее даже не обучали толком из-за слабеньких способностей, но она всей душой полюбила моего отца и вышла замуж наперекор воле собственной семьи, а в результате появились мы с Данияром. Каким щелчком по носу для князя Агнияра Шумского стало известие о сильном даре внука, который должен был усилить чужой род! И он

не простил этого унижения — вырезал всех, кого я любила, чтобы забрать моего младшего брата и вылепить из него свое подобие. Поежилась, представив, что из Данияра вырастят второго Клима Демидова. Нет! Я не допущу этого, чего бы мне это ни стоило.

— Ваше сиятельство, предложение это неожиданное, — смело посмотрела старику в глаза. — Я пока не готова на него ответить и, в свою очередь, хочу предупредить: я не откажусь от мести и, пока жива, сделаю все, чтобы покарать убийц. Вы желаете сохранить и приумножить собственный род, и я хочу того же! Но! Меня ждет война, а вы радуете за мир и процветание. Сожалею, одно без другого невозможно, и не в моей власти знать наперед, кто в итоге выйдет победителем.

— Мда, примерно такого ответа я и ожидал, — понимающе кивнул старый князь. — Однако жизнь — непредсказуема и, порой, преподносит такие сюрпризы, после которых меняются приоритеты. Сейчас ты ищешь союзников, готовых рискнуть благополучием ради чужой мести. Не уверен, девочка, что тебе удастся таких найти. Возможно, кто-то из кровников или отставников откликнется на зов. Но позвать их должна Нина Забелина, наследница древнего рода и редкого дара именитых предков, а не графиня Толпева, внебрачная внучка, признанная разорившимся графом из безысходности.

— То есть, вы не поддержите нас, если дойдет до откры-

того противостояния? — вскинулась, закусив нижнюю губу от обиды.

Глупо, конечно, обижаться на правду, но ничего не могла с собой поделать. Возможно, такие отказы я услышу еще не раз. Но этот, первый, самый болезненный, отдающий горечью поражения.

— Дитя! — Демидов схватил меня обеими руками за плечи, встряхнул. — Я желаю сохранить род, а не пустить его под мечи суздальских дружинников. Иногда приходится наступать на горло собственной совести. Откажись от мести! Затаись на время, выйди замуж, обзаведись детьми, которые продолжат твое дело, если тебя вдруг не станет. Не допусти, чтобы дар самых сильных защитников в империи исчез вместе с тобой. В этом твой священный долг перед именитыми предками как последнего представителя рода. Именно в этом я готов поддержать тебя. Игнат Александрович, ну, хоть вы скажите! — вопросительно посмотрел на брата.

— Нин, Григорий Климентьевич дело говорит, — поддакнул тот и с нежностью посмотрел на Елизавету. — Думаешь, я не горел мстью? Считаешь, я забыл, как подставили отца и лишили меня будущего? Но я не мог ничего сделать, чтобы это не ударило по другим людям. По семье Константина Забелина и остальным.

— Нет! — упрямо стиснула кулаки.

— Давайте не будем спешить с решением, — старик отпустил меня, откинулся на спинку кресла, расстегивая пуго-

вицы на камзоле, вздохнул полной грудью. — Полагаю, Нине Константиновне следует хорошенько подумать, взвесить за и против. Ну, и пообщаться с Климом, узнать его получше, а то первое знакомство вышло комом. Сколько вы еще пробудете в Екатеринбурге?

— Неделю, — выдавила обреченно, бросив мимолетный взгляд на потенциального женишка.

— Вот и вернемся к разговору через неделю, — сказал князь с вымученной улыбкой, давая понять, что на этом разговор окончен. — А пока идите к гостям, повеселитесь. Пусть люди увидят, что между нашими семьями нет разногласий. И да, Клим выполнит все, что пообещал, и даже больше, чтобы загладить возникшее недоразумение. Сын?

— Не сомневайтесь, Ваше сиятельство, — с усмешкой ответил молодой человек и подошел, исполнив элегантный поклон, — боярышня, позвольте пригласить вас на праздник?

Распрощавшись с Григорием Климентьевичем, мы покинули кабинет, у дверей которого дежурили воины из личной дружины Демидова. В сопровождении охраны и самого воеводы, хитро прищурившегося при моем появлении с Климом под ручку, проследовали в новое крыло дворца.

— Значит, Нина Николаевна, — княжич завел по дороге непринужденную беседу, — возможно, мы станем супругами? Разумеется, когда вы подрастаете и войдете в брачный возраст.

— Может, да. А, может, и нет, — пожала плечами. — Не

задумывалась прежде о замужестве и не знаю, что ответить.

— Ну, я тоже не представляю, как себя вести с ребенком и будущей женой одновременно, — обаятельно улыбнулся, — уж, извините, но как женщину я вас не воспринимаю.

— И я... в смысле, как мужчину, — хмыкнула, — рано о таких вещах думать.

— Тогда мое предложение о дружбе еще в силе, — остановился и снова протянул открытую ладонь.

Игнат замер чуть поодаль, недоверчиво наблюдая за нашим общением. Лиза уже оправилась от шока и по дороге успела шепнуть пару слов, как нас тут встретили поначалу.

— Не-а! — скривившись, замотала головой. — Вряд ли мы станем друзьями. Вы мне не нравитесь.

— Гм, — убрал руку, вздохнул, — я понимаю, что сам все испортил. С невестой твоего дяди нехорошо получилось, сожалею. Но я клянусь, с другими девушками было по взаимному согласию. И никаких записывающих кристаллов в комнате не устанавливали, сам проверял. Да и комнатой этой чаще друзья пользовались, когда гостили здесь. Не люблю насилие и... посмотри на меня, разве ж я похож на человека, обделенного вниманием?

— Ну, допустим, — исполнилась еще большей подозрительности, — не похож.

Чего это Клим даже слова поперек отцу не сказал насчет женитьбы? И мое расположение стремится завоевать? И подружиться желает искренне? Хотя... в эмоциях проскальзы-

вает что-то такое, алчное, что ли? Странно! Неужели, это связано с правдой о моем происхождении? Или я его слишком устраиваю как будущая жена? Дети будут одаренными, родни почти нет, и новая магическая способность в семье прибавится. А что до мести, так, может, передумаю еще, когда собственные дети появятся?

Тьфу-ты! Сама еще ребенок в этом теле, а уже о собственных размечталась. Нет, они будут, конечно, но не от этого типа. Пусть хоть трижды князь, но, как сказал старик, «я желаю сохранить род», а не уйти под руку Демидовых.

— Нина Николаевна! — первым, кого встретила на приеме, был Алим. — Наконец-то! Я уже отчаялся вас отыскать, — зыркнул с недоверием на дружинников и воеводу.

Мда, на беседу со старым князем он не успел, или его не пустили, что ближе к истине. Зато предупредили, где мы появимся, чтобы ускорить встречу. Позади ашкеназца, воровато оглядываясь, держался Венька. Значит, одну часть истории помощник уже разузнал. Теперь следовало обрисовать вторую, чтобы не наделать ошибок.

— Алим Осипович! — обрадовалась и, бросив женишка, подбежала к молодому человеку, обвила его за шею руками и чмокнула в щеку, — поговорим дома, — шепнула на ушко. — А это Клим Григорьевич Демидов, но вы уже знакомы, не так ли? — указала на княжича. — Он заверил, что посодействует в скорейшем решении наших вопросов.

— Рад встрече! — сверкнул глазами Клим и поспешил

пожать руку ашкеназцу. — Жду вас завтра утром вместе с бумагами в приемной, там и подпишем бумаги на опекунство и купчие на земли.

— Но аукцион состоится через два часа? — удивленно вскинул брови помощник.

— Уверяю, вы без проблем получите интересующие вас земли, — опрометчиво пообещал молодой князь, приблизившись. — Нина Николаевна, как вам удалось заполучить такого хваткого стряпчего? — нахально перехватил мою руку и вернул ее на сгиб собственного локтя. — Поделитесь секретом? — спросил и заговорщически подмигнул: мол, уже не чужие люди. — Цены на их услуги уж больно кусаются. Алим Осипович, вы с нами? Идемте, не пожалеете! Я сведу вас с несколькими влиятельным персонами Екатеринбурга.

Алим не стал отказываться, но я по глазам поняла — дома от вопросов не отвертеться. Венька, наверное, в красках описал наше знакомство, а тут мы под ручку с княжичем являемся на праздник, опоздав на полтора часа к его началу.

Гул голосов, музыка, яркий свет бального зала на миг ослепили и оглушили. Тем более, мы сразу попали в центр внимания местной молодежи. Ага, и тех уродов, что дразнили Игната на въезде. Опознала их благодаря Климу, который осадил молодых людей, отпустивших пару обидных шуточек. Княжич заявил, что мы теперь друзья семьи.

Затем хозяин дома пригласил меня на танец, что вызва-

ло волну завистливых вздохов среди налетевших оголтелыми сороками девиц. Игнат тоже закружил невесту в медленном вальсе, чтобы увести подальше от наглых молодых людей, бросающих на девушку жаркие взгляды. Лизе понравилось танцевать, судя по сияющим глазам и покрасневшемуся личику. А вот мне быстро надоело! Второй партнер, тоже Демидов, Степан Андреевич, принялся изливать патоку и расспрашивать, что же это нас связывает с его двоюродным братом.

Скользкий тип! И ладошки у него потные, и сам он будто из подлости и зависти сделан. Фу! Наивно похлопав глазками, посоветовала за ответами обратиться к Климу Григорьевичу. Ох, не зря старый князь беспокоился и бил тревогу. Если с Климом что-то случится, вот этот угорь станет следующим претендентом на место главы рода. Такой и отца собственного подвинет, который младшим братом Григорию Климентьевичу приходится.

Познакомилась я со всеми представителями младшей ветви Демидовых: родителями Степана, его братом и двумя сестрами. Угадайте, кто находился среди молодежи, прицепившейся к Игнату у парадной? Правильно! Обе девчонки пятнадцати и шестнадцати лет, Ульяна и Томила, и средний братец — Велислав. Ну, и еще молодой граф Щадрин, братья Алферовы и княжна Злата Ирбитова. Последняя явно строила планы в отношении Клим Демидова и следила за ним с яростью дикой кошки.

Смешно ведь, к девятилетнему ребенку ревновать! А этой, похоже, дай только повод. И мстительная ведь, как итальянская мафия. Прознала, что участвуем в аукционе, заявила на него и принялась ставки повышать. У Алима задание выкупить лот за любые деньги, а у этой звезды цель — насолить как можно сильнее. В итоге вместо заявленной стоимости в тридцать тысяч золотом, мы выложили двести сорок одну тысячу пятьсот рублей за кусок неосвоенной земли в пятнадцать гектаров.

Ну... мой камень-накопитель выкупили бы тысяч за сто. Учитывая, сколько алмазов в той пещере, цена смехотворная. Но не для безвестной девчонки, которая графинею-то стала три месяца назад. Конечно, у людей возникли вопросы. А зачем выкладывать такие деньжищи? За что? Отъедешь дальше по Транссибу километров на двести и занимай землю бесплатно. Только налоги в казну империи исправно плати.

Молодец, княжич, помог в скорейшем решении земельного вопроса!

Покинув аукционный зал, где распорядитель вручил расписку, что в течение трех дней нужно внести заявленную сумму, так и сказала ошарашенному молодому человеку:

— Спасибо за помощь, Клим Григорьевич! Вовек не забуду вашего посильного содействия!

— Я... Нина Николаевна, я не ожидал, что Златка взбрыкнет. Готов ссудить недостающую сумму, посодействовать... — запнулся, напоровшись на мой бешеный взгляд.

— Уже посодействовали! Покорнейше благодарю! — прошипела змеей. — Мы уж как-нибудь сами теперь разберемся.

В гостиницу возвращались в полном молчании. В паромобиле на полу примостился Венька, а при нем разговоры вести не хотелось. Да и что тут скажешь? Съездили на бал! Одни проблемы вроде как решили, так на ровном месте огребли новые! И винить тут некого. Что нам теперь Лизу под замком держать? Да и с дальними родственниками стоило встретиться, чтобы не питать ложных иллюзий на тему поддержки от дворянских родов. Все-таки, старый князь сказал правильно: призывать сторонников должна Нина Забелина, а не графиня Толпеева.

Кстати, вот и первое задание для нового члена команды: отыскать Владислава Андреевича. Посмотрела я на Веньку оценивающим взглядом, скривилась. Держать холопа при себе не собиралась, принесет клятву и пусть проваливает. Пока не найдет графа, чтобы на глаза не показывался. Поставлю жесткие условия, а то еще будет заниматься поисками до конца жизни. Такие типы ценят собственную шкуру, вот ее и попортим, если не достигнет результата.

Гаврила Силантьевич встретил с отчетом, что Юленька в порядке и крепко спит под лечебным конструктором целителя. А вот по нашему понурому виду мужчина сразу догадался, что праздник прошел не так, как мы рассчитывали.

— Лиза, одолжи ненадолго серьги? — попросила у девуш-

ки записывающие кристаллы. Она без лишних вопросов вытащила украшения из ушек и протянула мне. — Я верну! — пообещала с улыбкой. — Или жених подарит новые. Правда, Игнат? — хитро подмигнула брату.

— Завтра же! — подтвердил он.

— Ниночка Николаевна, зачем? Мне и без сережек хорошо, — возмутилась наша скромница.

— Как это зачем? Так положено: жених дарит невесте подарки и цветы, красиво ухаживает, балует, устраивает приятные сюрпризы и водит по ресторанам, выставкам, спектаклям. И не спорь! — пресекла возможные отговорки, что сейчас не время, не место и так далее. — Вот завтра этим и займетесь, а пока, Лиза, иди к себе, отдохни.

— Но я не устала...

— Юленька! — прибегла к тяжелой артиллерии. — Утром девочке понадобятся уход и внимание.

— Доброй ночи, господа! — тут же попрощалась Елизавета и направилась к себе.

— Доброй! — проводила ее взглядом, а после развернулась к остальным. — Алим, — передала помощнику серьги, — тут, на записывающих кристаллах, наш разговор с Григорием Демидовым. Послушай, это интересно. У тебя с собой кулон, что передал вон тот молодой человек? — кивнула на Веньку, притулившегося на входе.

— С собой, — ашкеназец выудил из внутреннего кармана подвеску, — не успел просмотреть, только со слов парня

разобрался в ситуации.

— Ничего, на кристаллах в сережках запись полная. Советую начать с аудиенции у князя, чтобы обсудить дальнейший план действий, — вложила в руку Алима серьги, а кулон передала брату, — и тебе не помешают подробности. Встречаемся здесь же, через час. Как раз хватит времени, чтобы переодеться и подумать, что делать дальше. Ну а ты... — посмотрела на Веньку, нахмурившись, — иди за мной.

— М-может, не н-надо? — расширенными от страха глазами слуга смотрел, как безропотно взрослые дядьки подчиняются ребенку, и осознавал, что я вовсе не шутила с угрозами. — М-может, я т-тоже п-пойду?

— Пойдешь, когда я тебя отпущу, — произнесла зловещим голосом и не удержалась от гомерического, — ха-ха-ха! За мно-ой! — поманила пальцем и направилась к кабинету.

Однако парень и не подумал сдвинуться с места. Переборщила, что ли, с запугиванием? Обернулась. Так и есть: Венька уже у дверей беспомощно дергает заклинившую ручку. Ну, раз не хочет по-хорошему, будем по-плохому. Накинула парню на шею воздушную петлю, уменьшила вес тела заклинанием, отчего оно взмыло в воздух, и потащила за собой. Венька тоненько заскулил от страха и неуклюже задержался, как жук, перевернувшийся на спину. Жалеть его не собиралась, не заслужил. Сговорчивей будет и исполнительней. Тем более, дело серьезное. Пропажа графа Толпеева покоя не дает. Кто его похитил? Зачем? А если не похитил, то куда ста-

рик сбежал? Ему ведь некуда идти, ведь даже родной дочери он не нужен.

В кабинете я взяла нож для бумаг и вложила в руку парня. Удавку с шеи не снимала, чтобы не вздумал чудить, а вот вес тела вернула обратно, отчего холоп шлепнулся на пол.

— Клятву! — потребовала, насупив брови. — Ну? Я жду!

— Я... — дрожащим голосом начал парень, — В-вениямин Без-безродный, к-клянусь...

Говорила же, что подобные типы трясутся за собственную шкуру? Порезать себя, и то не смог, пришлось помогать и слова правильные подсказывать. Ведь клятву он приносил Нине Забелиной, так что одним посвященным в тайну стало больше. Насчет того, что Венька проболтается, я не переживала. Магия крови — страшная вещь на самом деле. Ни рассказать, ни намекнуть, ни написать или как-то навредить мне или моей семье парень не сможет. Даже мыслишки о предательстве не допустит, чтобы в ту же секунду не умереть на месте.

— Пока служишь верой и правдой, тебе нечего бояться, — заверила, любуясь, как в воздухе тает кровавый символ принесенной клятвы.

Не удержалась, чтобы не добавить чуточку театральности, ведь люди не видят действие магии, только ее результат или физическое проявление.

— Твоя задача искать! Искать врагов нашей семьи, искать тех, кто задумал причинить нам зло, опорочить имя или от-

нять то, что принадлежит Забелиным. Как ты это будешь делать, меня не волнует. К убийцам, насильникам, лжецам и прочим подлым личностям разрешаю применять любые меры. Желательно такие, чтобы соответствовали тяжести их грехов, вплоть до пыток и физического устранения. Но с честными людьми, благородными и главное — невиновными — подобное недопустимо. Я доходчиво разъяснила свою позицию?

— Более чем, — болванчиком закивал Венька, — все сделаю! Землю носом рыть буду, не спать и не есть, но исполню в лучшем виде!

— Вот и отлично, — поморщилась, не испытывая от происходящего никакой радости. — Месяц назад пропал граф Владислав Андреевич Толпеев. Хочу, чтобы ты нашел его, живого или мертвого. Выяснил, кто причастен к исчезновению, где граф находился, что делал, подписывал ли бумаги. В общем, мне нужны подробности. Знаю, для поисков понадобятся деньги, возьмешь у Алима Осиповича, предупрежу его на твой счет. Подчиняться будешь Игнату Александровичу. Каждые три дня будешь выходить на связь и докладывать, что нарыл за это время. Мне отчет раз в неделю, самое важное и по-существу. Запомнил?

— Да! Я могу приступить к работе?

— Эх, всем бы такое рвение, — вздохнула, — погоди, сообщу Игнату Александровичу, что у него появился помощник. Брат как раз просмотрел запись нашего с Лизой появ-

ления во дворце и будет несказанно рад новой встрече. Надеюсь, ты ее переживешь.

— Но я только выполнял приказ! — Венька посерел и сменился с лица.

— Ага, расскажешь об этом, если успеешь, — фыркнула и, не дожидаясь, что там просипит в оправдание холоп, открыла двери в гостиную.

Игнат даже не переоделся, пришел пораньше и мерял комнату крупными шагами. Братец пребывал в бешенстве, что проявлялось огненными всполохами, охватывающими его фигуру целиком, оставляя на ковре выжженные следы.

— Вот ты где, мразь! — углядел врага за моей спиной и двинулся к нему. — Нина, лучше уйди, а то зашибу ненароком.

— Ага, — увернулась в сторону, — только насмерть не убивай, он нам еще пригодится.

— Это уж как получится! — Игнат с размаху залепил кулаком в морду нашему обидчику, поймал его второй рукой за шкуру, чтобы не улетел далеко, и принялся методично наносить удары.

— А что тут происходит? — на пороге номера возник ашкеназец.

— Да вот, — потупилась, шаркнула ножкой, — Игнат собеседование проводит с новым работником.

— Эмм, — Алим поежился и заехал внутрь, а я поспешила прикрыть за ним двери, — суровые методы. А захочет ли

молодой человек после такой проверки на нас работать? Кажется, Игнат Александрович вознамерился сделать из него отбивную.

— Захочет, даже не сомневайся, — усмехнулась, — выдели ему лечебный амулет из наших запасов и денег на расходы.

— И все-таки, зачем понадобился этот тип?

— А затем, — подошла к помощнику, облокотилась на спинку инвалидного кресла, — что князь Демидов преподал великолепный урок. Поддержка дворянских родов обойдется слишком дорого, пока я из себя ничего не представляю. Значит, я стану такой силой, с которой будут считаться. И основа всему — информация и люди.

— Разумно, — кивнул Алим, соглашаясь, — но этот прохвост здесь при чем? Врет, как дышит. Где гарантия, что завтра же не продаст наши секреты тому, кто больше заплатит?

— Нет, на этот счет не переживай. Шакал — самый преданный роду человек, и скорее умрет, чем допустит мысль о предательстве. Посмотри, он ведь не сопротивляется. Игнат! — громко позвала брата, — достаточно.

— А почему Шакал? — ашкеназец вопросительно вскинул бровь. — Мне Вениамином представился.

— По роду деятельности, — фыркнула презрительно, — и пока не докажет свою полезность, другого имени для него не будет.

— Нин, я одного не понимаю, зачем ты притащила эту па-

даль сюда? — взбешенный боевой маг хоть и выпустил пар, а все еще дымился от возмущения. С негодованием бросил потрепанную тушку Веньки к моим ногам. — Я бы с ним лучше на улице разобрался. Тут ведь Лиза, Юленька — услышат шум, проснутся. Чем ты думала?

— Так, он не в курсе собеседования? — сообразил Алим, радостно потирая руки. — Это будет забавно!

— Не в курсе чего? Какое собеседование? — мужчина нахмурился. — Что тут забавного?

Взгляды молодых людей скрестились на мне, помощнику для этого пришлось извернуться.

— Игнат... ух! — шумно выдохнула и наигранно бодро улыбнулась, — знакомься, это Шакал, наш человек по особым поручениям. Как ты уже убедился, ловкий тип, готовый исполнить любой приказ. Абсолютно любой, если это не нанесет вреда нашей семье. Отдаю в твое полное распоряжение!

— Не понял? — брат брезгливо пнул полудохлую тушку кончиком сапога. — Он же сдаст нас за милую душу!

— Да, что же вы такие недоверчивые оба! Шакал принес клятву верности на крови. Он даже помыслить не посмеет о предательстве, чтобы тут же не умереть в страшных муках. Этот человек будет делать то, что умеет лучше всего: шпионить, добывать нужные сведения, общаться с криминальными личностями, собирать сплетни и распускать их, если потребуется.

— Нин, — Игнат переглянулся с Алимом, — у меня от тебя мурашки по коже. Это ведь мне положено думать о таких вещах и беспокоиться о благополучии семьи.

— Это все нервы, Игнат Александрович, — похлопала мужчину по груди, выбивая из одежды скопившийся дым. Рубашка уже истлела, а в плотной ткани камзола образовались прорехи. — Думать о безопасности я не запрещаю. Наоборот, в самое ближайшее время подбери людей для дружины. Хватит с меня наемников! Пора организовать собственную службу безопасности, которую ты и возглавишь. Такие люди, как Шакал, тебе пригодятся.

Глава 5

На холопа пришлось потратить еще полчаса времени, чтобы привести в порядок после душевной беседы с Игнатом и сдать под временный присмотр Гаврилы Силантьевича. Скрипя зубами, брат признал необходимость в таких вот пронырливых личностях. Прежде чем отпустить Шакала, следовало договориться о способах связи и передачи информации, снабдить подотчетными деньгами, составить план действий. В общем, это уже не моя забота. Как оказалось, у каждого уважающего себя князя имелись на службе неприметные людишки, не отягощенные моральными принципами. Перед Венькой стояла непростая задача: выполнить поручение и при этом не попасться на глаза людям Демидова. Наверняка, Клим отдал тайный приказ об устранении бывшего слуги. Ну, пропал человек — бывает. Чему удивляться с такой-то репутацией? Зато о семейных секретах никто не проболтается.

Уладив организационные вопросы, мы с Алимом и Игнатом уединились в кабинете, который я опутала двойным пологом тишины. Требовалось срочно обсудить предложение Григория Климентьевича и решить вопрос по оплате земли.

— Что скажешь, Алим Осипович? Твои мысли о Климе Григорьевиче и союзе с Демидовыми? — поинтересовалась мнением помощника.

— Если бы речь шла только о выживании, я бы посоветовал сразу же заключить помолвку с княжичем. Но вы хотите сохранить род Забелиных, желаете мести врагам, и поэтому — нет! Пока жив, старый князь не допустит открытого противостояния с Шумским. Его позиции как никогда сильны. Он пользуется поддержкой Великого князя Бельского, точнее, его матери, регентствующей вместо несовершеннолетнего сына. Это означает, что и остальные князья выступят на одной стороне в возможной войне.

Слушая ашкеназца, я кивала, соглашаясь с каждым словом. Обстановку на политической арене я не изучала, но и без того представляла, каким безрассудным выглядит со стороны желание маленькой девочки расправиться с сильным кланом.

— А ты что думаешь? — посмотрела на Игната, когда помощник высказался.

— Я твой разящий меч, если не забыла. Оружие бесприкословно выполняет волю хозяина, на кого бы тот его не направил. Единственное, о чем прошу, не позволяй им уничтожить нас. Если мы погибнем, все остальное уже не будет иметь смысла. Ну а брак с младшим Демидовым — глупость, хотя поначалу я принял доводы старого князя о наследии предков и святой обязанности сохранить род. Наша семья всегда была малочисленной, но ни один не запятнал себя бесчестными поступками. . . — осекся, на напряженном лице отразилась давняя боль, — ты достойна лучшего мужчины,

который станет твоим щитом и надежной опорой в любых начинаниях.

— Спасибо тебе за эти слова, — не удержалась и крепко обняла брата, зарывшись лицом в пропахший дымом камзол. Так легче было скрыть проступившие в уголках глаз слезы. — Я тоже не верю, что князь открыто выступит на нашей стороне. Ну, и раз вопрос с браком решен, давайте подумаем, как сохранить дружеские отношения с Демидовыми и впредь не допустить подобных ситуаций.

— Нин, отложим это на пару дней? Ответа князь ожидает через неделю, время есть, — возразил помощник, — гораздо важнее определиться, как выкупать землю. Взять ссуду или одолжить у знакомых?

— В смысле, одолжить? Зачем? — опешила. — Разве у нас недостаточно золота?

— Я не об этом, — Алим закусил нижнюю губу, сцепил руки в замок, — как бы это правильно выразить? Аукцион привлек нездоровое внимание местной знати. Заметила, что среди участников было полно отпрысков родовитых семейств?

— Как не заметить! Клим Григорьевич посодействовал, — досадливо поморщилась, — жених, блин.

— А теперь представь, как это выглядит со стороны. Никому неизвестная дворянка, которая и графиней-то стала недавно, вдруг появляется в обществе самого завидного холостяка Екатеринбургa. Причем, твой малый возраст толь-

ко добавляет пикантности ситуации, потому что самая завидная невеста на балу вдруг начинает ревновать молодого Демидова. То, как она сражалась на аукционе за никчемный клочок земли, лишь бы насолить тебе, доказывает, насколько все серьезно. Ну а дальше девочка из разорившегося рода вдруг выкладывает годовой бюджет княжества, чтобы оплатить счет. Я бы на месте аристократов крепко задумался. Тут либо с землями нечисто, либо с графиней. На счет земель ошибки быть не может. Я просматривал отчеты мага из Земельной палаты, что ничего ценного в тех местах не обнаружено — и слава богу! Уверен, копия того отчета с утра будет лежать на столах у глав влиятельных семей города и их помощников по финансовым делам. И какой же благородные господа сделают вывод? Правильно! Все дело в маленькой наследнице, происхождение которой невозможно доказать из-за пропажи ближайшего родственника. Значит, это какая-то хитрая игра старого князя? Значит, нужно присмотреться к тебе и твоему окружению? Как думаешь, сколько народу с хорошей памятью побывало в портретной галерее Демидовых? Вопрос времени, когда всплывет имя Забелиных и информация об этом достигнет врагов.

— Но мы не имеем права отступить! Я... — запнулась, понимая, что не могу рассказать об источнике и не нарушить при этом клятвы. — Это вопрос жизни и смерти. Если не выкупить землю, кара настигнет нас раньше, чем дружинники Шумского или орден Темников.

— Вот как? Я чего-то не знаю? — Алим удивленно взметнул брови, а я смущенно отвела взгляд, — ты бы рассказала, будь это важно, или... связана клятвой? — догадался помощник. Я и не сомневалась, ашкеназец достаточно умен, чтобы сделать правильные выводы. — И это связано с вашим спасением из-под обвала. Месторождение алмазов — большая ценность, но ты бы рассказала, потому что разработку поручила бы мне. Значит, там было что-то еще? Нечто, сумевшее взять клятву о неразглашении? Или же вы сами настолько прониклись открытием, что поклялись молчать? Не знаю, что и думать, но у меня только одно предположение... источник?

Судорожно сглотнув, посмотрела на брата. Тот побелел и застыл в ожидании кары небесной. Но нет... ничего не произошло. Можно спокойно выдохнуть? Или же наказание настигнет позднее? Мы ведь ни словом, ни намеком не выдали тайны. Просто Алим видел алмаз и единственный догадывался, что наше спасение было вовсе не таким, как мы рассказали остальным.

— Я... я должен подумать, — ашкеназец оказался в шоке от собственных выводов.

Источников в империи осталось не так много, и принадлежали они семьям с многовековой историей. Новоиспеченные аристократы как бы ни кичились богатством или вереницей благородных предков, а не сравниваются по влиянию с теми родами, сила которых поддерживалась за счет природного

накопителя энергии. Такие даже родовую метку не поставят, как граф Толпеев, и никогда не будут ровней дворянам, чьи фамилии вписаны в золотую книгу. Кальманы, Леви, Зельманы и другие семьи ашкеназцев собственного источника не имели. Они в принципе отвергали магию. Их поддерживали молитвы, родовые обряды и строгое соблюдение внутрисемейных правил.

— А что тут думать? — печально улыбнулась. — Завтра поедешь и расплатишься по счету, после чего займешься формальностями. Игнат станет опекуном, а дальше будем решать проблемы по мере поступления.

На этом разговор завершился, и мы разбрелись по комнатам, чтобы уже с раннего утра заняться делами.

Проворочавшись в кровати до рассвета, я провалилась в тревожный сон, в котором снова явился Гектор. Увидела ворона так отчетливо, что сердце защемило от предчувствия беды. Он ничего не говорил, не показывал, только смотрел, склонив голову набок. Но я и сама догадалась — время пришло. Дерево, на котором сидела птица, припорошило снегом. Глаза слепило от полуденного солнца, отражающегося в каждой снежинке, а природа вокруг безмятежно спала, убаюканная белым пленом.

— Гектор! — подскочила в кровати, растерянно озираясь и щурясь от ярких лучей, заглядывающих в спальню через тяжелые портьеры. — Ты вернулся? — подбежала к окошку, распахивая занавески. — Ох, красота какая! — вырвалось в

восхищении.

Дома и голые деревья, дороги и крыши белым покрывалом укрыл снег. Не помню, шел ли он ночью, но под утро случилась снежная буря, раз город замело сугробами.

Из гостиной доносились восторженные голоса. Я накинула халат и поспешила к семье, чтобы разузнать последние новости. Никто меня не разбудил, и я бессовестно проспала до обеда.

— Эмм, доброе утро? — улыбнулась, увидев довольного Игната, подбрасывающего к потолку повизгивающую от восторга Юленьку.

Лиза кружилась вокруг, как наседка, и охала, когда брат подкидывал девочку слишком высоко. Гаврила Силантьевич с чашкой дымящегося чая сидел в кресле и шурился от удовольствия, наблюдая за молодежью.

— Ха, утро! Уже добрый день, соня! — Игнат передал Юленьку невесте и поманил к себе пальцем. — Иди-ка сюда. Ну-ка, ответь опекуну, почему пропустила утреннюю тренировку?

— Ну, я... — пикнуть не успела, как меня подхватили сильные руки и подкинули кверху. После поймали, что немаловажно! — Так, все получилось? — радостно взвизгнув, повисла у мужчины на шее. — Демидов не артачился? А чего меня не позвали? А что Алим, как у него дела?

— Все за-ме-ча-тель-но! Твой помощник завис в земельном приказе, бумаги оформляет, чтобы никто подкопаться

не сумел, — доложил брат.

— Я рада! Отличные новости. А ты чего такой возбужденный? Или это еще не все? — посмотрела с нарочитым подозрением.

— Ты права, Нин. Не все, — давненько я Игната таким воодушевленным не видела, — представляешь, в Городском приказе встретил капитана Булатова, старого сослуживца. Со службы Гордей Иванович давно ушел, в наемники подался, на вольные хлеба. Я уж поначалу подумал, что выдаст, но нет — дал знать, чтобы подождал у выхода. В общем, встретились, разговорились о жизни, и выяснилось, что он как раз подыскивает место, где бы осесть. А я ему: набираю дружину, не желаете послужить нашему роду?

— А он что? Ты ведь предупредил, что мы в бегах и враги у нас серьезные?

— Сразу! Но, когда это останавливало настоящего воина? Так что, я уже приступил к выполнению приказа, как ты и хотела! Гордей с сослуживцами обещал переговорить. Желающих много в личную дружину дворянина попасть, но не всем доверять можно и не каждый согласится на риск.

— И то правда! Роду нужны опытные бойцы, но они все должны пройти проверку у Алима и присягнуть на верность. Познакомишь меня с Булатовым? Договорись о встрече.

— Уже! — Игнат самодовольно усмехнулся. — Ждет в ресторации на Купеческой через полтора часа. Алим тоже подъедет. Я тут подумал, а почему бы нам вместе не пообе-

дать? Заодно отметим важное событие, — заговорщически подмигнул.

— Какое событие? — любопытствовала Елизавета, которая не сводила с жениха лучащихся счастьем глаз.

— Как какое? Скоро у нас будет новый дом: большой, красивый и надежный, — вот теперь я и уставилась на мужчину вопросительно. — Что же вы такие недогадливые! Землю-то купили для чего? Пра-авильно! Чтобы осесть основательно, укрепиться корнями. Вот, егоза наша, — потрепал Юленьку за щечку, — уже постаралась и фундамент надежный заложила. Завалы расчистим, стены крепкие возведем — ни один враг не пробьется. Нин, как ты на это смотришь?

— Ну... — закивала, невольно проникаясь идеей. Ведь родовые поместья в далеком прошлом как раз и строились над источником или вокруг него. — Положительно смотрю. Ты прав, как бы там дальше не сложилось, а этот день станет знаменательным для нашей семьи. Тогда я бегу одеваться?

— Ты еще здесь? — фыркнул Игнат, взглядом показывая, что остальные уже готовы к выходу.

Улочки Екатеринбурга стали меньше из-за сугробов, выросших у стен домов, и отвалов снега. Повсюду бегала веселая ребятня, пуляя снежками и радуясь новой забаве. Дороги большей частью уже расчистили, где магией, а где собственными силами с помощью лопат. Периодически на глаза попадались снежные кучи высотой до двух-трех метров, из которых детишки мастерили крепости или же, полив водой,

оборудовали горки. Солнце и легкий морозец, пощипывающий щеки, так и манили присоединиться к шумному веселью, поучаствовать в снежной битве или же покататься на ледянке.

Из-за большого количества зевак, норовящих попасть под колеса паромобиля, ползли с черепашьей скоростью. Опаздывали на встречу, угодив в пробку. За четыре квартала до Купеческой улицы встали намертво. Впереди тяжелая карета с дворянскими гербами не разъехалась с паромобилем — встретились два барана! Теперь, пока не выяснят, кто первым обязан уступить дорогу, с места не сдвинемся.

— Может, пешком? — предложила, со всей очевидностью понимая, что так быстрее будет.

Собственно, других вариантов и не было. Так что оставили Гаврилу Силантьевича в паромобиле, а сами выбрались на морозец.

— А хорошо-то как! — вдохнула студеной воздух, прищурилась от слепящих солнечных лучей. — Как раз аппетит нагуляем.

— Папа, качу снег! Качу катаца! — мелкая уже умудрилась найти сугроб и плюхнуться туда в нарядной шубке, загребая варежками пригоршни снега и подкидывая его вверх.

— Юленька, промокнешь ведь! Заболеешь! — всполошилась Лиза, — Игнат Александрович, возьмите ее, пожалуйста.

Учитывая, что вчера ребенок свалился с температурой, опасения небезосновательны. Брат вытащил малышку из сугроба, подержал на весу, пока наша заботливая наседка отряхнула снег, и усадил на сгиб руки. Так, и не затопчут в людском потоке, и передвигаться быстрее. В этом убедились, достигнув центральной улицы, где Игнат ледоколом проби-вал путь, вынуждая толпу расступаться. Чтобы прохожие не затолкали или не обчистили карманы, а в этой толчее — за-просто, прикрыла нас щитом и кинула на всех следящие мет-ки. Лизу еще и за руку взяла, чтобы не потерялась.

Вначале прогулка казалась замечательной идеей. Только гулять следовало в парке или на площади, подальше от шум-ных торгов и транспорта. Такое впечатление, что весь город вышел на улицу, напоминая суетой мегаполис из прошлой жизни. По пути выяснили, что у столпотворения имелась веская причина — ярмарка, на которую съехались жители окрестных сел и городов. Мы еще и поехали по дороге, ве-дущей к торговым рядам, оказавшись в центре ярмарочной суеты.

Градус настроения упал. Мало приятного, когда вслед раздается ругань и проклятия. Последние от незадачливых воришек и обнаглевших мужиков, прущих, не разбирая до-роги. Замучилась уже воздушные пинки таким типам раз-давать. И от Игната мы отстали, потеряв из виду. Хорошо, сразу договорились, что встретимся в ресторации. Брат дви-гался быстрее и уже добрался, судя по метке, тогда как мы

застопорились на перекрестке. Осталось перейти на другую сторону, а это непростая задача без светофоров или пешеходной зебры. Некоторые смельчаки умудрялись перебежать, проскакивая перед капотами паромобилей или же уворачиваясь от лошадиных копыт. Сама недавно ругалась на горожан, безрассудно рискующих жизнью, а теперь сама оказалась в схожей ситуации.

— Эй! Боярышни, вам на ту сторону? — окликнул незнакомый мальчишка лет двенадцати. Судя по одежде, не вычурной, но качественной и явно пошитой на заказ — дворянин. — Айда за мной!

Лихо подмигнув, выскочил на проезжую часть и помчался, вилля между пролеток и тяжеловесных машин. Была бы я одна, без сомнений повторила опасный путь. Но с Лизой! Однако мальчишка удивил. Перебежав на другую сторону, он остановился и выпустил заклинание, выстраивая перед транспортом снежную стену высотой полтора метра. Даже две, образуя между ними безопасный проход. Повезло, что дорожку незнакомый молодой маг проложил как раз к нам, потому что следом за нами хлынула толпа желающих безопасно перейти дорогу.

— Спасибо! Не знаю, сколько бы еще стояли на той стороне, — поблагодарила нашего спасителя, — а тебя не накажут? — Кивнула на возмущенных богачей, высунувшихся из дорогих паромобилей и карет.

На магическое зрение я перешла, когда незнакомец создал

снежную стену. Это ведь заклинание стихии воды, позволяющее оперировать снежными массами! Красивое по исполнению — похожее на морозный узор на стекле, и сложное, учитывая юный возраст мага льда.

— Не посмеют! — горделиво хмыкнул и улыбнулся белозубой улыбкой. — Счастливо оставаться, боярышни.

Кто бы спорил, когда на виске змеится вязь древнего рода, а развитым магическим каналам позавидует взрослый одаренный?

Развеяв заклинание, отчего белые стены осыпались снежными брызгами, молодой маг учтиво поклонился и направился дальше по своим делам.

— Ниночка Николаевна, какой интересный мальчик, обратили внимание? — с хитрецей поинтересовалась Елизавета. — Такой воспитанный, уважительный, тоже маг, как и вы.

— Пфф, Лиза! Рано мне на мальчиков засматриваться. Рядом с тобой на меня внимания никто не обращает.

Чего уж тут? Так и было, я ничуть не обижалась на это. Смешно же сравнивать! — однако украдкой бросила взгляд на удаляющуюся фигуру молодого дворянина. Двигался он легко, как брат или Ванька, с мягким перекатом, что выдавало хорошую физическую подготовку и постоянные тренировки. — А чему удивляться, когда на виске печать золотого рода? Князей Стужевых, если память не изменяет. — При другом стечении обстоятельств мы бы встретились на каком-нибудь официальном приеме и важничали, соблюдая

этикет под строгими взглядами родителей. Но моя семья погибла, а я вынуждена выживать, прятаться и искать союзников. Недавний бал — исключение, и последствия еще аукнутся. Так что лучше избегать светских мероприятий и не попадаться на глаза золотой аристократии. Среди них полно сильных одаренных, способных рассмотреть родовую метку. Не уверена, что этот мальчик не догадался, кто я такая.

Взгляд равнодушно скользнул по череде машин и экипажей, по незнакомым лицам и стеклянной витрине магазина, в которой отражалась дорога и противоположная часть улицы. В реальности или в отражении — картинка одинаковая. Разве что силуэт черной птицы на зеркальной поверхности не вписывался в общую картину.

— Гектор! — ахнула, угадав питомца, а тот вдруг повернул голову и посмотрел прямо в глаза.

В мыслях вспыхнула яркая картинка, до мельчайших деталей повторяющая вид соседней улицы, откуда мы недавно пришли: дорога, люди, паромобиль с княжескими гербами, возле которого неожиданно возник наш случайный знакомый. В видении машина сияла от изобилия защитных магических плетений, искусных и, несомненно, эффективных. Однако некоторые потоки выбивались из образа, будто бы лишние, опасные и до боли знакомые.

— Нет! — быстрее, чем успела произнести: «магическая бомба», оказалась рядом с мальчишкой и сбила его с ног.

Кожей почувствовала, как за спиной замкнулся послед-

ний контакт смертоносного устройства, и пространство взорвалось огненным адом, подбрасывая многотонный паромобиль в воздух и разрывая его на кусочки. В память врезались отблески пламени в широко распахнутых пронзительно голубых глазах мальчишки. Я содрогнулась от боли и дикого страха невосполнимой потери, что он испытывал в этот момент. Пальцы занемели от холода, потому что маг стал покрываться коркой льда.

Держать щит и дожидаться развязки не стала. Открыла тропу во второй раз, возвращаясь к Лизе вместе со спасенным незнакомцем. Мы вывалились чуть раньше конечной точки. Я из последних сил оттолкнула молодого мага, чтобы тот не превратил меня в сосульку. Мальчишка так и остался на снегу, содрогаясь от дрожи, что колотила его тело, а я подскочила на ноги. На нас никто не обращал внимания, люди в панике разбегались прочь. Отовсюду доносились крики, плач, стоны раненых. Дико ржали испуганные лошади, давили на клаксоны владельцы паромобилей, стремясь побыстрее выбраться из ловушки.

— Лиза? — шипя от боли, растираю заочиненные руки и осматриваюсь. — Где же ты?

Прыжок на соседнюю улицу и обратно занял меньше минуты, девушка не могла никуда уйти. Однако невесты брата на прежнем месте не оказалось, будто испарилась. Пытаюсь сплести заклинание, чтобы отследить метку, но пальцы не слушаются. Не перестаю крутить головой в надежде увидеть

знакомый силуэт.

Если Лиза попала в беду, никогда себе не прощу!

До ресторации рукой подать, десяток метров не дошли до укрытия. Хорошо, хоть Юленька с братом в порядке. Увидела обоих на пороге заведения и вздохнула с облегчением. Игнат тоже меня заметил и в считанные секунды оказался рядом.

— Ты в порядке? Не ранена? — передав малышку незнакомому мужчине, что появился вместе с ним, Игнат наспех осмотрел меня на предмет повреждений. Цокнул языком при виде обмороженных рук и тут же активировал целительский амулет. — Где Лиза? — задал роковой вопрос, с надеждой вглядываясь мне в глаза.

— Я... я на минуту всего отвлеклась, — с отчаянием посмотрела на ненавистного мальчишку, затихшего и не подающего признаков жизни. — Я не знаю, где она. Если испугалась и убежала, то недалеко. Мы ее найдем. Я поставила метку. Сейчас...

Едва чувствительность рук восстановилась, как я сплела поисковое заклинание, настроенное на девушку.

— Что? Говори! Она жива? — Игнат схватил меня за плечи, встряхнул.

— Жива, — растерянно посмотрела в ту сторону, откуда шел сигнал, — но слишком быстро удаляется от нас.

— Сама бы Лиза никуда не ушла, — процедил брат, — значит, ее похитили!

Возникла тяжелая пауза, когда мы оба пытались осознать, как допустили такое. Игнат окаменел, на лице ходуном ходили желваки. Тут и гадать не нужно, кому это понадобилось.

— Если хоть пальцем ее тронут, убью!

Я промолчала, в душе соглашаясь с желанием брата и понимая, что препятствовать не буду, какими бы последствиями это не аукнулось.

— Они остановились! — вдруг поняла, что метка не двигается, — расстояние километров пять отсюда на северо-восток.

— Дворянская слобода, — подал голос Гордей Булатов. Нас хоть и не представили, но я и так догадалась, что это за мужчина рядом с братом. — У прежнего заказчика доходный дом в той стороне, я неплохо знаю район. Нам бы транспорт не помешал, пешком далековато.

— Где ж его тут найдешь? — Игнат беспомощно огляделся.

Улица быстро обезлюдела, оставив после себя изломанные в давке тела, кровь, кучу мусора и битого стекла. Только казенные экипажи жандармов спешили к месту трагедии. До нас никому не было дела.

— Пять минут, — попросила у брата, вытаскивая из потайного кошелька камень-накопитель и стискивая его в ладони, — и я открою тропу прямо к Лизе.

— Подождем, — мужчина угрюмо кивнул, — вот только

не знаю, как быть с Юленькой.

— Гаврила Силантьевич тут недалеко — метров пять-сот, пешком дойдем, — потянула за ниточку, связывающую с меткой Урядова, и обнаружила его живым и здоровым. — Думаю, тот затор нарочно организовали, чтобы устроить взрыв.

— Хорошо, идем! Гордей Иванович, — Игнат забрал у сослуживца Юленьку, — сами видите, ситуация экстренная. Против хозяина местного воевать собираемся, так что не смею вас задерживать.

— Эк, ты, Игнат Александрович, ловко меня в предатели записал. Я не трус и смерти не боюсь, а послужить правому делу завсегда рад. С боярышней своей познакомь, уважь старую дружбу.

Брат уже открыл рот, чтобы назвать мое имя, как застонал мальчишка. Я подошла к нему, прикоснулась ко лбу. Холодный! Лицо подернуто инеем, но с приоткрытых губ нет-нет, да срывается слабое облачко пара. Вложила в руки молодого мага целительский амулет. Мне он уже без надобности, а в паромобиле есть запас.

— Ты его знаешь? — поинтересовался брат.

— На улице столкнулись, и он нам помог. А после я отвлеклась, когда спасала ему жизнь, и в этот момент упустила из виду Лизу, — повинилась в содеянном. — Прости!

— А он...

— Это на него там покушались, — кивнула в сторону со-

седней улицы, — и взрыватель на княжеском паромobile точно такой, каким нас едва не убило. Может такое быть, что один мастер делал, я в этом не разбираюсь.

— Так, надо сообщить, что парень выжил! Его же ищут. Родня с ума сходит! — вмешался Гордей Иванович.

— Нельзя мне, — закусила губу, — придется на вопросы неудобные отвечать и все такое. У мальчишки метка рода Стужевых на виске. С этой семьей отговорками не отделаешься, нам эти проблемы ни к чему. Да и... — осеклась, почувствовав присутствие чужой магии. — Быстро уходим!

Дважды повторять никому не потребовалось. Притихшая Юленька снова перекочевала к Гордею Ивановичу, а Игнат, игнорируя возражения, подхватил на руки меня. Мужчины бегом бросились вниз по улице, потому что в самом ее начале уже буйствовал беспощадный Холод, расползаясь белыми смертоносными щупальцами и превращая все живое и неживое в лед.

Глава 6

Холод расплзлся так быстро, что я уже подумывала открыть тропу сразу к Гавриле Силантьевичу. Это по прямой расстояние казалось небольшим, на деле пришлось сделать крюк и обогнуть улочку в поисках прохода. Ухватившись за шею брата, несущего меня на руках, я невольно видела, что творилось позади. Завораживающее зрелище и... беспощадное. За доли секунды все, до чего дотягивались магия льда, замораживалось и кристаллизовалось будто бы попадало в жидкий азот. Здания, люди, птицы — белая смерть не щадила никого. Если прохожие и зеваки уже разбежались, напуганные взрывом, то за крепкими стенами домов прятались ничего не подозревающие мирные жители.

Найдется ли сила, способная остановить мощь вечного холода?

Урядова встретили на узкой улочке, куда он свернул, чтобы срезать путь, и застрял. Машину быстро вытолкали и поставили на ход с помощью воздушной магии. На паромобиле быстрее получится, транспорт жизненно необходим. Всех людей я не уведу тропой, а нам еще Лизу спасти нужно.

— Скорее! Гаврила, как только дам сигнал, выжми из этой железяки, что только можно! Не жалея. Я догоню! — крикнул брат, с ужасом наблюдая, как ледяные щупальца отрезают обратный путь. — Нина, щит!

Мог бы не просить, и так держала его с того момента, как увидела магию льда в действии. Игнат выскочил из паромобиля и, вспыхнув огненными протуберанцами, выпустил стену пламени, которая с шипением атаковала белого убийцу. В воздух взметнулось облако пара, лишив обзора и окутав узкую улочку плотным туманом.

— Вперед! — донесся из белой мглы рык Игната, — я долго не удержу!

Гаврила вдавил педаль газа до упора, и машина, с визгом работающих на пределе механизмов, сорвалась с места. Мы с ходу врубилась в молочную пелену и сразу ослепли из-за упавшей до нуля видимости. Впрочем, дорога тут одна, а паромобиль уже стоял по ходу движения, главное — не пропустить поворот в конце улочки. Столкновение переживем, бронированный корпус и не такое выдержит, но приятного в том мало.

Юленьку брат сам усадил в креслице и застегнул ремни безопасности. Булатов тоже сообразил, что делать, следуя нашему примеру. Урядов немного не рассчитал, развернувшись в последний момент так, что левым боком мы стесали стену дома. От столкновения вымороженная до основания часть здания обрушилась, открывая жуткую картину того, что таилось внутри. Взгляд выхватил полупрозрачные человеческие фигурки, крепко прижимающиеся друг к другу в поисках защиты, обеденный стол с замороженной едой и застывшими струйками пара над чайником. Затем водитель

снова нажал на газ, и паромобиль, виляя, выскочил на соседнюю улочку.

— Вырвались! — с тревогой обернулась назад, где в ловушке остался Игнат. — Не успеет! Стой! — схватила Гаврилу Силантьевича за рукав, и тот отреагировал, сразу ударив по тормозам. — Как только уйду, езжайте в гостиницу. Алим... — прислушалась к себе, — он жив и, скорее всего, уже там. Не ждите нас, забирайте вещи и выбирайтесь из города. А мы с братом найдем Лизу. Берегите Юленьку!

— Понял, боярышня! — Урядов кивнул.

— Нина Николаевна, я с вами! — поднялся с места Булатов. — Прикрою, если что.

— Нет, вы останетесь! — строго посмотрела на мужчину. — И защитите нашу семью, если потребуется.

— Но...

Усмехнувшись, я открыла тропу, ориентируясь на метку и зов родной крови. В отличие от Гордея Ивановича, Гаврила знал, что в таких ситуациях спорить нет смысла. В схлопнувшемся за спиной проходе я услышала натужный рев двигателя и ощутила смазанное касание рванувшего вперед паромобилia. А впереди уже открылось окно выхода, в котором увидела напряженную фигуру брата, с трудом сдерживающего подступающий со всех сторон лед.

— Мы вырвались! Они в безопасности! — привлекла к себе внимание Игната.

— Зачем? Ты. Пришла, — процедил он сквозь сжатые зу-

бы, — Ли-за.

— Вот именно! Уходим! Приготовься. На счет три! Раз, два... — маг резко оборвал подпитку огненного заклинания, а я обняла мужчину за талию, увлекая на вновь открывшуюся тропу.

Еле ушли. Спину обожгло холодом ринувшихся за ускользающей добычей смертоносных щупалец. Однако закрытый проход оборвал связь с хозяином, поэтому необратимых повреждений удалось избежать. Целительских амулетов я прихватила из паромобиля с запасом. Активировала один еще перед прыжком к Игнату. Сгореть, прикоснувшись к огненному магу, в мои планы не входило. Как и замерзнуть от враждебной магии льда.

Вывалились мы в комнату, где держали Елизавету. Дорогая и помпезная обстановка кричали о роскоши и полной безвкусице хозяина дома: двуспальная кровать, застеленная бордовым бельем и золотые амуры, зеркала и магические светильники, имитирующие огонь, картины с фривольными изображениями полуобнаженных парочек. Красные бархатные портьеры, драпированные аляповатым шелком стены, ворсистый ковер на полу. И наша насмерть перепуганная Лизка, забившаяся в уголок между камином и массивным креслом с рельефной спинкой и покатыми подлокотниками.

— Игнат! — вскрикнула с надрывом девушка и опрометью бросилась к брату.

Он крепко стиснул хрупкую фигурку невесты в объятиях

и впился отчаянным поцелуем в ее губы. Я тактично отвернулась, осматривая спальню и заодно пополняя потраченный резерв. В накопителе энергии не так много осталось, лишь бы хватило на обратный прыжок. Все-таки нас будет трое и уходить придется как можно дальше.

— Лиза, как ты тут оказалась? И что там произошло, ведь я вернулась через минуту? — спросила, когда затяжной поцелуй сменился всхлипами зарождающейся истерики.

— Я... я сама не знаю! Сначала вы, Ниночка Николаевна, исчезли, а потом как бабахнет! Стекла посыпались, люди закричали. Все побежали, и мне пришлось. А потом кто-то схватил меня и затащил в паромобиль, бросил на пол. Я не видела, кто это был! Машину трясло и швыряло из стороны в сторону, будто ехали по ухабам, снаружи доносились жуткие крики. Мне было так страшно, что я ничего не соображала. И подняться не получалось, а затем я крепко ударилась головой и очнулась уже здесь.

Судя по отсутствию видимых повреждений, похититель подлечил пленницу.

— Кто-нибудь приходил к тебе? — мы с Игнатом переглянулись, понимая, что кто-то просто воспользовался удачным моментом.

В том безумии, что творилось в городе, пропажей девушки никого не удивишь. Жертвы взрыва и последующей мести Великого ледяного князя исчислялись сотнями, а Лиза оказалась в эпицентре событий. Не поставь я метку, оплаки-

вали бы сейчас потерю, обратив месть на другого человека, а бедняжка томила бы в неволе и развлекала похитителя. Это так мерзко — слов нет, чтобы выразить возмущение. Как и у брата, который снова прижал к себе девушку, позволяя ей выплакаться, а сам скрежетал зубами и сверкал яростным взглядом.

Определить хозяина дома было несложно. На скатерти, покрывающей десертный столик, салфетках, столовом серебре красовались вензели Демидовых. Вот только вычурная спальня, да и методы никак не вязались с обликом молодого князя. Да, Клим запал на Елизавету, которая распалила его воображение и охотничьи инстинкты. Но, в том и дело! Княжич не походил на человека, добивающегося женского внимания подлостью или силой. Зачем ему? И безвкусицей Клим Григорьевич не страдал. Непохоже на него.

— Уходим отсюда! — брат брезгливо сплюнул. — Теперь мы знаем виновника и вернемся, когда семья будет в безопасности.

— Да, времени мало, — кивнула, — но я бы не спешила с выводами. Слишком это... — запнулась, подбирая нужное слово, — мелко для княжича. И потом, он ведь не единственный Демидов в городе, имеющий право на герб.

— Считаешь, кто-то из младших родственников так забавляется?

— Не знаю, — в задумчивости подошла к окошку и вдруг увидела во дворе знакомый паромобиль. — Игнат! — пома-

нила мужчину пальцем. — Вот и доказательства нашлись. Узнаешь? Это не те хамы, что задержали тебя на входе во дворец перед балом?

Паромобили в большинстве своем походили друг на друга, как близнецы. Однако золотая молодежь стремилась выделиться и, помимо фамильного герба, добавляла что-то особенное. Например, выкрашивали машину в родовые цвета или же вывешивали миниатюрные стяги. Вот и у этой машины малахитовой окраски развевались стяги Демидовых на капоте.

— Они! — Игнату хватило мимолетного взгляда, — Ни-на, уходим немедленно, иначе я за себя не ручаюсь!

— погоди! — на капот паромобиля приземлилась черная птица, и у меня перехватило дыхание, — Игнат, ты тоже его видишь?

— Проклятье! Неужели? — ахнул мужчина. — Твой ворон вернулся? А он... — запнулся, вместе со мной наблюдая, как Гектор вразвалочку подошел к закрепленному флажку и принялся долбить его основание клювом.

Добившись, что крепление подломилось, а стяг упал в грязь, ворон посмотрел на меня.

Это намек такой? Знак? Предупреждение? — Ох, как же я не люблю загадки! — Нельзя попроще объяснить?

И словно вспышка — в голове возникло видение, как Степан Демидов идет по той улице, где произошел взрыв. Картинка вокруг еще мирная: ничего не подозревающие люди

торопятся по делам, прогуливаются, суетятся. Вот на обочине притормаживает паромобиль с гербом Великого князя Стужева. Беловолосый мужчина средних лет помогает забраться внутрь ослепительной красавице с голубыми глазами. Она не спешит, оглядывается, будто ожидает кого-то. Ее окликают из толпы, и я вижу, как мальчишка машет женщине рукой и ускоряет шаг. В машине есть и другие пассажиры. Позади опускаются стекла, и в окошко высовывается девочка моего возраста, улыбается и хлопает в ладоши, когда наш знакомый показывает ей кулек со сладостями.

Господи, так во взрыве погибла семья мальчика? — сердце в груди тревожно сжалось от понимания того, что скоро случится. Лучше бы и не видеть продолжения! Но Гектор не показал бы эту картинку без веской причины, придется досмотреть до конца.

Родители молодого мага уже забрались в салон, оставив двери приоткрытыми. Как вдруг лицо князя исказилось от ужаса. Он увидел кого-то в толпе и почувствовал опасность, недаром резко отпрянул и захлопнул дверцу. Мальчишка тоже остановился, недоумевая, что происходит. На миг в стеклянном окне паромобилia отразился убийца с фанатичным блеском в глазах. Сердце отсчитало еще десяток секунд, прежде чем улица потонула в реве магического пламени.

Я пошатнулась, хватаясь руками за подоконник. Мысли лихорадочно скакали, упорядочивая полученные сведения и делая выводы. Как бы сейчас пригодился Алим с умени-

ем раскладывать информацию по полочкам и просчитывать различные варианты.

— Нин, ты чего? Тебе плохо? Или... — всполошился Игнат.

— Или, — просипела, чувствуя, как запершило горло. Прокашлялась, прежде чем продолжить. — Взрыв устроил Степан Демидов. Один или нет — не знаю, но магический заряд активировал именно он. А на обратном пути наткнулся на Елизавету и прихватил с собой, рассчитывая, что ее пропажу спишут на стечение обстоятельств.

— Я изрублю этого урода на кусочки и заставлю жрать собственное дерьмо...

— Изрубишь, заставишь, — скривилась, — я не об этом! Неужели ты не понимаешь, что вина за гибель родственников Великого князя ляжет на Григория Демидова? И все эти бессмысленные смерти, беспорядки — тоже! Покушение поставило крест на репутации старого князя и лишило возможной поддержки.

— Проклятье! Час от часу не легче! В любом случае, лучше побыстрее убраться, пока нас никто не обнаружил.

— Нет! Нужно обыскать дом. Вряд ли об этом месте известно остальным членам семьи. Магический взрыватель, помнишь? Возможно, оба покушения взаимосвязаны, и мы выйдем на сообщника воздушного мага.

— Знаешь, — Игнат медленно высвободился из объятий невесты и подошел ближе. Припал на правое колено, чтобы

оказаться на одном уровне, — иногда меня терзают сомнения, что мы выстоим в борьбе против Шумского. Но в такие минуты, как сейчас, я верю — только тебе под силу одолеть нашего врага. Посмотри на Лизу! Именно так ведут себя девушки, попавшие в беду — ждут помощи и истово верят в защитников. А ты... будто из камня. Не ведаешь страха и не чувствуешь усталости. И поэтому я служу тебе, а не наоборот. Ждите здесь, я все сделаю сам!

Подавшись вперед, мужчина порывисто меня обнял, мазнув по щеке губами. Потом подошел к невесте, скрепил жарким поцелуем обещание поскорее вернуться и вышел, сшибая запертую дверь с петель. Учítывая, с каким грохотом Игнат заявил о себе, скрываться больше не имело смысла. Мы выждали некоторое время и отправились следом. Перед этим я раскинула сеть, чтобы определить количество обитателей. Насчитала четверых рядом с меткой брата. Очевидно, между ними завязалась доверительная беседа. С первого этажа периодически доносились отчаянные вопли.

Ну а я решила помочь с обыском и прогуляться по дому в поисках тайников. В магическом зрении защита на них светилась, будто маяк в ночи. Так, опустошила парочку заначек с золотом, нашла шкатулку с украшениями, коллекцию оружия — ничего особенного. Вероятно, настоящие ценности спрятали в подвалах, куда Игнат, судя по метке, отправился с сопровождающим. Поскольку Лиза следовала за мной хвостиком, то я избегала комнат, в которых хозяин дома пре-

давался специфическим развлечениям, а брат допрашивал слуг.

— Ба, какие гости! — решив подождать Игната во дворе, я упустила из виду, что в любой момент может вернуться хозяин.

Наверное, Степан Демидов воспользовался черным ходом, раз вынырнул из глубины двора. С ним прибыли еще двое, которые подкрадывались со спины, отрезая возможные пути бегства.

— Вы, что же это, покидаете меня? — сально улыбнулся. — Рано! Я ведь еще не наслаждался столь приятным общением.

— Степан Андреевич, — оскалилась, потому что любезничать с этим уродом было выше моих сил, — а вы уверены, что справитесь?

— С одной очаровательной малышкой, возомнившей себя защитницей? Легко! — головорезы как раз подобрались совсем близко, намереваясь напасть, пока хозяин отвлекал.

Мне даже магия не потребовалась. Воспользовалась парочкой клинков, что прихватила в доме вместе с ножнами и прицепила на пояс. Два броска — два трупа, упавшие на землю под полуобморочное оханье Елизаветы. Глядя на убитых помощников, Степана передернуло в нервном тике, однако самодовольная ухмылка не исчезла с наглой рожи.

— И это все, на что ты способна? — расхохотался, незаметно направляя потоки магии в землю.

— Нет! Но ты об этом уже не узнаешь, — запустила сразу пять воздушных щупов, четыре из которых схватили мужчину за руки-ноги и вздернули в воздух, а пятый захлестнул шею.

Хочешь лишить мага земли силы — отсеки связь с землей. А чтобы уж наверняка себя обезопасить, следует поместить человека во враждебную среду. Маги — живучие существа и весьма ценят собственную шкуру. Помнится, я говорила подобное о подлецах? Так, одно другому не мешает.

— Лиза, будь добра, собери на кухне припасов в дорогу, — спроводила девушку подальше, пока мы с братом вытрясем из этого урода душу. — Игнат сегодня магичил много, и мне для восстановления сил еда потребуется. Для Юленьки что-нибудь вкусненькое поищи и для Алима. Об отце не забудь, переволновался за тебя. Кстати, с нами еще Гордей Иванович едет, так что и на него рассчитывай.

— Я... — девушка встрепенулась, еще не оправившись от испуга, — да. Я сейчас. Все сделаю. А сюда больше никто не придет?

— Да, кто ж его знает! — пожала плечами, — но ты не переживай. Мы рядом и никому не дадим в обиду.

Степан сипел, силясь что-то сказать, но я нарочно затянула удавку на шее, чтобы не трепал лишнего при Елизавете. Как и с Венькой, облегчила вес тела и потащила подлеца за собой. Мой щит отсекал попытки Демидова магичить и оберегал от неожиданностей. Убедившись, что Лиза заня-

лась делом, направилась в подвалы, куда минут пятнадцать назад спустился Игнат. Кладовые, винные погреба, камеры для узников, пыточная — традиционный набор дворянского поместья. Брат расположился в последнем помещении и использовал его по назначению. Разбойного вида мужик со шрамом на лице стойко держался, растянутый на дыбе, пока рядышком не расположили хозяина.

Я вышла, не в силах на это смотреть, заодно обследовала подвалы на наличие схронов. Хитрый тайник нашелся в винном погребе. Пачка бумаг, облигации европейских банков, золотые монеты западной чеканки, бриллианты и... детали магического взрывателя — попался! Собственно, Игнат и так вытряс из предателя правду. Его отец давно задумал сместить старшего брата, завладеть богатствами и занять место главы рода. Он плел интриги, строил козни и постепенно укорачивал старшую ветвь Демидовых, устраивая наследникам и женам Григория Климентьевича несчастные случаи. В запасах Степана нашлись записывающие кристаллы, так что его откровения сохранятся для потомков.

Умер мерзавец быстро, хотя до зубовного скрежета хотелось заставить эту падаль помучиться. Но он обменял быструю смерть на правду, которую несколько раз повторил для записи. Полный доклад получит только Григорий Климентьевич, а ту часть, что касалась покушения на семью Великого князя Севера, вместе с письмами, именами предателей и деталями магического заряда сдадим Стужеvu. Об этом че-

ловеке ходили разные слухи, но о том, с какой холодной жестокостью он расправлялся с врагами, знал каждый житель империи. Сильнее и могущественнее союзника сложно представить. Нет более яростного противника огненных родов, чем Великий князь Севера. И так уж вышло, что тот мальчишка — единственный выживший наследник. Как рассказал Степан, именно он остановил деда от полного уничтожения города. И он же объявил награду за информацию о девочке, спасшей ему жизнь.

После такого известия, мне бы самой искать встречи со Стужевым, но вместо этого в спешном порядке мы покинули Екатеринбург. Друзей у Великого князя не было, врагов — подавно, только холопы, давшие кабальную клятву служения. Учитывая наши глобальные планы на будущее, променять их на пожизненную службу другому роду было бы глупо.

На трофейном паромобиле мы прокатились до резиденции Великого князя холода, на крыше которой уже развивались траурные стяги. Заплатили уличному мальчишке десять медяков, чтобы тот передал конверт с кристаллом на пост охраны. То же проделали у дворца старика Демидова, рассчитывая убраться подальше, пока информация дойдет до адресатов. Ну а паромобиль вернули хозяину, разогнав до максимальной скорости и протаранив ворота поместья Андрея Климентьевича.

Тропа вывела на окраину Екатеринбурга возле харчевни

«Пескарь и щука» — единственное место, которое я запомнила, как ориентир. Люди, напуганные трагическими событиями, бежали из города. Транспорт, идущий в попутном направлении, был забит до отказа. Однако золото открывает любые двери: Игнат перекупил три места в почтовом дилижансе. Еще брат раздобыл другую одежду, чтобы не выделяться дорогими нарядами среди остальных. Меня обрядили в мальчишку и посадили отдельно, чтобы избежать проблем.

Гаврила Силантьевич с Алимом и Юленькой поджидали нас на промежуточной станции, где часто останавливались путешественники на ночлег, а почтовые дилижансы забирали почту. Мы крепко обнялись, а некоторые и прослезились, радуясь, что выбрались из переделки. Домой гнали без остановки. Столько новостей требовалось обсудить и переосмыслить, что голова шла кругом. На фоне разыгравшейся в Екатеринбурге трагедии, остальные события меркли. Теплилась надежда, что дворяне позабудут о девочке, появившейся на приеме у хозяина города. И у Демидова найдутся дела поважнее, чем переговоры о браке наследника. Беспокоил только приказ Артемия Стужева — так зовут спасенного мальчишку, найти меня живой или мертвой.

Глава 7

В Алапаевск прибыли ночью, что было только на руку — никаких свидетелей нашего возвращения. В доме поднялась суета, полусонные слуги забежали, встревоженные неожиданным появлением, проснулись мальчишки. Игнат, недолго думая, перевел поместье на осадное положение. Усиленный контроль за периметром, минимум контактов с посторонними. В дороге брат обсудил с Булатовым организацию охраны дома и формирование дружины. Гордей Иванович пожелал принести кровную клятву, которую я приняла и предложила занять место начальника охраны.

После соблюдения необходимых формальностей, собрались в кабинете на семейный совет. Только Лизу с Юленькой отправили досыпать, а вот от Гаврилы Силантьевича, Егорки и Ивана избавиться не получилось. Урядовы не пожелали оставаться в стороне и тоже присягнули на верность, а Иван ограничился клятвой молчания, что никому не выдаст информацию о нашей семье и в будущем не использует против нас. Меня это насторожило, однако Игнат поручился за ученика. Пока он не прошел обучение, не вправе поступать к кому-либо на службу.

Убедившись, что тайны семьи не покинут пределы комнаты, активировала кристалл с откровениями Степана Демидова. Полчаса, пока предатель изливал душу, зрители хра-

нили гробовое молчание. Да и потом, когда изображение потухло, не сразу пришли в себя.

— Мы вовремя убрались из города, — первым отмер Алим. — Могу я взглянуть на бумаги из тайника?

— Легко отделался, убийца! — зло бросил Егор, которого переполняло негодование.

Не уверена, что было правильным решением посвятить в тайны рода мальчишку. Но он часть семьи, и через него запросто вытянут информацию, которую тот выболтает по неосторожности. Не специально, а по незнанию, что можно говорить, а о чем следует помалкивать.

— И почему меня с собой не взяли! — вот уж кто расстроился, что пропустил приключение, так это Ванька. — Ух, я бы им всем...

— Мда, ситуация намного серьезнее, чем представлялось вначале, — высказался Гордей Иванович. — Дружину постепенно сформируем, но уже сейчас необходима надежная охрана. Не вижу другого выхода, кроме как взять на службу наемников, что влечет за собой большие расходы на их содержание. Другой вопрос, а кто наш враг? Демидовы? Так, им не до нас. Младшей ветвью вплотную занимаются ледяные псы Стужевых, а глава старшей ветви восстанавливает город.

— А почему ледяные псы? — влез с вопросом Егорка.

— А потому, что маги этой стихии умеют отключать чувства, превращаясь в натуральную ледышку, — терпеливо

разъяснил Булатов. — Они исполняют любой приказ, не испытывая угрызений совести или жалости. Псы не заводят семьи и не умеют любить, у них есть только служба Великому князю, остальное не имеет значения. Говорят, они и не люди совсем, потому что человеку не под силу принять в себя вечный холод и выжить после этого.

— Вот как? Поэтому Великого князя Севера так боятся? — тут уже и мне стало любопытно. — Как глава рода он постоянно контактирует с источником. Но... — вспомнилась картинка из видения. У Артемия была нормальная семья, родители любили друг друга — такое не скроешь, да и сам мальчишка показался обычным ребенком. — Они же не все «отмороженные»?

— Нет, — мужчина кивнул, — не все. Это дар и одновременно проклятие золотого рода. Истинный его представитель сознательно способен впустить в себя Холод и отказаться от чувств. В случае войны или опасности, Стужевы сохраняют трезвую голову и действуют с максимальной расчетливостью. Им плевать на жертвы, если это приведет к победе или достижению цели. Великие князя Севера — идеальные воины и стратеги, надежная опора императора. В мирное время хватает одного князя и отряда ледяных псов, а остальные члены семьи ведут обыкновенную жизнь: женятся, заводят потомство и обеспечивают род наследниками.

— Какая девушка пойдет за такого замуж, зная, что однажды муж превратится в равнодушную ледышку? — фырк-

нула пренебрежительно.

— А кого интересует мнение девушки, когда на кону выгода для рода? — ответил за Булатова Игнат. — В нашей семье выбирают жену по сердцу, а в других руководствуются пользой, которую принесет подобный союз.

— Погодите... — замерла, сопоставляя факты, — когда я спасала Артема, чуть руки не отморозила. Мальчишка видел, как погибли близкие, испытывал при этом невероятную боль и... — беспомощно посмотрела на брата, — выходит, он впустил холод, чтобы избавиться от страданий?

— Уверена? — с беспокойством уточнил Алим.

— Более чем! Игнат целительский артефакт использовал, чтобы убрать последствия обморожения. Я прикасалась к Стужеву десяток секунд, с тропы раньше времени вывалилась из-за потери концентрации. Зачем я ему?

— Зачем будущему главе рода идеальный щит и возможность выскользнуть из любой ловушки? — брат горько усмехнулся. — Сама-то как думаешь?

— Ну... э... по-благодарить за спасение жизни? — запинаясь, привела последний довод.

— Он и отблагодарит, как посчитает нужным. А после сделает предложение, от которого нельзя отказаться, — слова помощника прозвучали приговором. — Я подумаю, что можно сделать, хотя вариантов не так много. Светает, а мы не обсудили еще два вопроса. Первый — инициация Юленьки, дольше тянуть нельзя. И второй — новые земли. Что бу-

дем с ними делать?

— Искать мага земли, которого примем в род. Хотя бы на условиях создания младшей ветви, — пожала плечами, озвучив очевидную истину. — А по второму вопросу... — забарабанила пальчиками по подлокотнику кресла, — снова нужен маг земли. Будем строить дом!

— Значит, займемся поисками мага, — помощник черкнул в блокнотике пару строчек, после задумчиво закусил кончик самопишущего пера. — Хм, дом! Полагаете поставить его на том месте, где...

— Где наша Юленька уже подготовила котлован под фундамент, — закончила за ашкеназца. — Завалы расчистим, место обрушения породы укрепим.

— Так, это не дом — дворец выйдет, — Алим озадаченно почесал макушку. — Вы размеры этого котлована помните? А глубину? Натуральный бункер получится, учитывая, что эта часть будет скрыта под землей, а сверху надстроится столько же. И не дворец даже — осадная крепость! Вы представляете, сколько золота понадобится на строительство. Одного только камня гору закупить при... — осекся, расплывшись в хищной улыбке, — в карьерах Каменной пади выработка белого камня приостановлена из-за перехода владений Забелиных на осадное положение.

— А нам-то что с этого? — пробурчал Егорка, внимающий каждому слову.

— Как что? Перед тобой единственная выжившая наслед-

ница рода Нина Константиновна Забелина, — открыл ашке-назец секрет, который для половины присутствующих таким давно не являлся. — И Игнат Александрович Забелин, троюродный брат Нины Константиновны по отцу — представитель старшей ветви рода.

Урядовы вытаращились на нас, как на чудо какое-то. Гаврила привстал от избытка эмоций, но, схватившись за сердце, плюхнулся на диван обратно.

— Как же это, вашбродь? А Лизонька? Она и прежде ровней не была, — поник, — вам-то дворянку в жены потребно, а не простолюдинку. А мы же... а как... и... вот!

— Да, что вы так распереживались, Гаврила Силантьевич? — Игнат подошел к тестю, дружески похлопал по спине. — Кого в жены выбрать, сам знаю. Елизавету Гавриловну я люблю и от женитьбы не откажусь. Род у нас дворянский, корнями в Смутные времена уходит, так и что? Громкими титулами не отмечены, да мы и не стремились их заполучить. Но верных спутниц по сердцу всегда выбирали, оттого и семейный дар не увял, а только окреп в потомстве. Вон, сестренка моя, лучший тому пример.

— Кхм! — тактично привлек к себе внимание Алим. — Прошу прощения, неловко прерывать, однако времени у нас мало. Думаю, собрание на этом завершим. Гордей Иванович, жду информацию о дружине и точном количестве наемников, необходимых для обеспечения безопасности. Так понимаю, охрана семьи Кальман не подходит?

— Правильно понимаете, — кивнул Булатов, — я уже знаю, кого привлечь на нашу сторону. Единственное, обрисуйте в двух словах, на что люди могут рассчитывать? Десяток ветеранов примчат по первому же зову, будут молодняк гонять и за порядком следить. Преданность нужно воспитывать сызмальства и примером личным показывать, каков настоящий воин или дружинник. Какие основы заложишь в чистую душу, такой она и вырастет.

— Алим Осипович, — почувствовала необходимость вмешаться, иначе рачительный помощник будет считать каждую копейку. Впрочем, это как раз его работа, но предупредить стоит, — нас слишком мало, чтобы экономить на собственных людях. Оклад ветеранам положите тот, какой они получали на прежнем рабочем месте. Амуниция, питание, лечение за наш счет. Боевые выплаты также включите в договор и долю трофеев, если таковые будут. О пенсии не забудьте и укажите, что ее получают семьи, потерявшие кормильца. Что еще? Принесшим вассальную присягу выделим земельные наделы и подъемные на обустройство. Не забудьте включить денежные премии за личные заслуги и рационализаторские предложения. Гордей Иванович, достаточно, чтобы заинтересовать ветеранов?

— Ух-ты! Слова то какие — «рационализаторские предложения», — цокнул языком Булатов, — более чем. На таких условиях очередь из желающих выстроится.

— Пусть выстраивается! Выберем самых достойных и

то... — скрестила руки на груди, задумчиво пожевала нижнюю губу, — такие условия будут только для тех, кто присоединится сейчас. Когда наберем силу, нам еще приплачивать начнут, чтобы попасть в дружину, и из кожи вон лезть, доказывая полезность роду.

Совет на этом завершился, и мы разошлись по комнатам. Спать ложиться уже не видела смысла. Новый день заявил о себе лучами восходящего солнца, робко заглянувшими в окна. Я посетила ванную комнату, чтобы понежиться в горячей водичке и отрешиться от проблем. Слишком много их навалилось на одну маленькую меня. Ладно, не маленькую в душе, но тело-то детское, хоть и привычное к нагрузкам.

Как раз успею на утреннюю тренировку! — закутавшись в теплый халат, вернулась в спальню, на ходу подсушивая волосы.

Я уже успела облачиться в тренировочный костюм, когда внимание привлек странный шум на балконе. Звуки знакомые, будто бы хлопанье крыльями.

— Гектор! — обрадовалась питомцу, раскрывая створки и впуская птицу внутрь. — Как же я по тебе соскучилась!

Ворон приземлился на подоконник и безропотно вытерпел неловкие обнимания. Хотелось прижать к себе давнего друга, погладить, чтобы показать, как ему здесь рады. Но это же не кошка, пришлось сдерживаться.

— Ну, как ты? Все ли в порядке? Тебя не обижали? Вроде похудел, — чуть отстранилась, рассматривая ворона со сто-

роны. — Ничего, откормим, нагуляешь еще жирок. Кажется, у меня где-то лежали печеньки. Хочешь?

Суетилась я вокруг птицы, как наседка. На душе было радостно, что Гектор вернулся, и стыдно, что откупилась им от ведьмы. Но тогда на кону стояла жизнь брата и другого выхода я не видела.

— Кстати, а почему она тебя отпустила? Думается, ведьма ни за что бы не рассталась с тобой по доброй воле. Пошла бы на любую хитрость, лишь бы удержать.

Гектор привычно склонил голову набок, посмотрел блестящими глазами-бусинами. А я вспышкой молнии увидела в мыслях картинку: ведьма стремглав мчится по зимнему лесу, но ее настигает сгусток белого пламени с голубыми всполохами. Тело женщины взрывается тысячами кровавых осколков, и на землю осыпается уже черным пеплом.

— Погибла, значит, — понятиливо кивнула, — и ты это предвидел? А сама ведьма об этом догадывалась?

Риторический вопрос. Как бы он тогда сообщил, что вернется вначале зимы? Интересно, а о гибели прежней хозяйки тоже узнал заранее? Почему же не остановил? Не предупредил об опасности? Каким образом ворон определил, какое событие будущего показать, а о каком умолчать? В висках заломило от напряжения, голова и без того пухла от проблем. Пойду-ка я лучше проветрюсь!

Физические нагрузки хорошо прочищают мозги. Брат будто специально гонял до седьмого пота. Приползла к себе

чуть живая и снова отправилась в душ, а по возвращении застала в комнате Алима. Он сидел у окна и задумчиво смотрел вдаль. Насколько изучила ашкеназца, он нашел решение проблемы, вот только ему самому оно не нравилось. Помощник не торопился начинать разговор, вот и я не спешила. Попросила служанку накрыть стол на двоих, а сама отлучилась, чтобы переодеться.

— Идем, там чай стынет, — приблизилась к молодому человеку, который даже не пошевелился за это время, настолько ушел в себя.

Завтракали в молчании. Таким странным Алима давно не видела: посматривал на меня оценивающе, тяжело вздыхал, лениво ковыряя вилкой в тарелке. Я уже забеспокоилась, чего же такого страшного надумал?

— Нина Константиновна, — обратился ашкеназец официальным тоном, — как верный вассал, я обязан соблюдать ваши интересы. Это священный долг, которому я отдам себя без остатка. Процветание и благополучие Забелиных — моя высшая цель и желанная награда.

— Алим Осипович, ты меня пугаешь, — насторожилась еще больше. — Я бесконечно рада, что у нашей семьи есть такой помощник. Но я не искала выгоды в спасении твоей жизни, а делала это потому, что ты стал другом.

— Вот, поэтому я и прошу разрешения заявить о себе, как о наследнике княжеского рода Леви! — сказал, будто в омут головой прыгнул.

— Ты же сторонился власти, — опешила, — с чего вдруг изменил мнение? А как же мы? У князя полно обязанностей, которыми он не вправе пренебрегать.

— И это минус, — молодой человек вздохнул, — но плюсов намного больше. Начиная от грамотных специалистов, которых можно смело ставить на руководящие посты, до титула княжны Леви, открывающего двери в высшие круги дворянского общества.

— Княжны? — вытаращилась на ашкеназца. — В мужья себя предлагаешь? Сговорились вы все что ли? Мне еще в куклы играть положено, а они замуж зовут! Алим, ну ты хоть не начинай!

— Я... — помощник густо покраснел, — я бы с радостью предложил, но кому калека нужен? Однако, говоря о княжне Леви, имел в виду, что мог бы провести обряд кровного братания. Если согласишься, конечно. Ты станешь названной сестрой и будешь обладать всеми правами, как если бы родилась в нашей семье.

— Кто-то среди ашкеназцев раньше делал такое? — поинтересовалась с невинным видом.

— Нет, — поник, — проще устроить брачный союз, если в семье есть свободный парень или девушка подходящего возраста. Но я не вправе настаивать на таком варианте, ведь это обесценит службу тебе.

Я облокотилась на стол, подперла голову кулаком и мысленно представила себе Алима в роли мужа. В сравнении

с моим Колей из прошлой жизни, будущий князь выигрывал: умен, красив, богат. Физические недостатки — дело поправимое, давно уже не замечала их в общении с помощником. Однако ж нельзя заставить сердце полюбить. Быть может, проблема в детском теле, которое не созрело для подобных отношений? Но ведь внутри душа взрослой женщины, познавшей любовь и счастье семейной жизни. Значит, проблема в другом: я с самого начала относилась к Алиму как к надежному другу и мудрому старшему брату. Загадывать на будущее не берусь, но как-то не вижу себя его женой. Коленьку я отпустила, сохранив теплые воспоминания о годах совместной жизни. А в этом мире я еще не встретила того, кто стал бы для меня таким же особенным.

Честность Алима я оценила. Вариант с замужеством, пусть даже фиктивным, для него был бы предпочтительнее. Приятно, что помощник предвидел мою реакцию и сразу предложил приемлемый вариант. Но как же не хочется лезть в эту клоаку! Заявка ашкеназца на титул всколыхнет новую волну покушений и подковерных игр многочисленных родственников. Под удар попадет семья барона Зельмана, и наша тоже. Стоит ли ввязываться в борьбу? Конечно, при удачном стечении обстоятельств я заполучу в союзники княжеский род, а это люди, ресурсы, возможности — немало в грядущем противостоянии с князем Шумским и его приспешниками. Опять же, реализовать наши проекты с радиоканалом, монополизировать развитие полноценного СМИ быст-

рее и легче с сильным кланом, у которого налажены связи по всему миру. Вот только чем за это придется заплатить?

Кто-то усмотрел бы корысть в действиях Алима, который больше всех выигрывал от подобного союза. Без моей помощи баронет Зельман не дожил бы до сегодняшнего дня. И дальше, пока не станет князем, ему потребуется надежный щит. Да и в ритуале вхождения в княжеский род наверняка сокрыты подводные камни. Если меня признают полноправным членом княжеской семьи, то какие же это будут вассалы? Кровные клятвы не подразумевают полумер! И это значит, если у меня или Игната не будет наследников, после нашей смерти род Леви станет полноправным владельцем сразу двух источников. В Алиме я не сомневалась — не посмеет обмануть или причинить вред. Однако история рода исчисляется поколениями. Будут ли беззаветно верны Забелиным внуки или правнуки ашкеназцев?

Как же сложно думать наперед и сомневаться в преданных людях! Это тяжкий крест главы рода, меня к этому не готовили. Вот и сейчас, вместо того, чтобы строить предположения, важнее сосредоточиться на текущих проблемах. Главная задача — выжить и сохранить независимость.

Морозный воздух ворвался в комнату вместе со сквозняком, громко стукнувшей оконной створкой и хлопаньем крыльев. Это Гектор удостоил нас вниманием. Приземлился ворон сначала на подоконник, а потом перелетел на спинку незанятого стула, расположившись как раз между мной и

Алимом. Судя по ошалевшему взгляду помощника, крылатого гостя он опознал правильно. Я поднялась, чтобы прикрыть окошко, по пути припоминая, задвигала в прошлый раз щеколду или нет.

Задвигала, точно! А как тогда окно распахнулось? Или умение проникать в запертые помещения — скрытый талант питомца? Гадать бесполезно, пока Гектор сам не захочет — не расскажет. Лучше не обращать внимания на подобные мелочи и сделать вид, что так и должно быть.

Я вернулась за стол и, прежде чем сесть, подхватила пустую тарелочку и наполнила ее лакомствами. Стул, на котором восседал Гектор, стоял вплотную к столу, а потому создавалось впечатление будто бы ворон завтракал вместе с нами. Вот я и поухаживала за ним, как за почетным гостем. Молочка налила в пиалу, придвинула вазочки с вареньем и медом.

— Знакомься, Алим, это Гектор — вещий ворон, — сдерживая улыбку, представила питомца, — друг и член семьи. Гектор, это баронет Алим Осипович Зельман — мой помощник, преданный вассал и просто хороший человек.

Ворон — тот еще артист, переступил с лапы на лапу и чинно кивнул в знак приветствия. Алим, если бы мог, поднялся бы, чтобы отвесить необычному гостю поклон. А так, чуть откатился в сторону, приложил руку к груди и уважительно склонил голову, будто приветствовал самого императора.

— Знакомство с вами — большая честь, уважаемый Гек-

тор. Нина Константиновна, думал, меня уже ничем не удивить. Но это... где бы еще я воочию узрел легендарного вещего ворона? Говорят, раньше у каждого мага разума жил такой друг и помощник. Могу я узнать вашу историю? Как вы нашли друг друга?

— Это Гектор нашел меня, чему я бесконечно рада. Хотя обстоятельства, при которых это произошло, трагические и печальные, — дополнила подробностями рассказ о наших с братом приключениях до встречи с семьей барона Зельмана.

Питомец в это время усердно поглощал угощение, ничуть не смущаясь пристального взгляда, которого с него не сводил Алим.

— Значит, Гектор ведает прошлое и будущее и предупреждает, если грозит опасность? А как это происходит?

— Видения! Ворон насылает их, когда желает рассказать об угрозе или поведать о важном событии.

— Чудны и непостижимы твои деяния, господи! — молодой человек осенил себя крестом. — Думал, бог отвернулся от меня, когда я нарушил священные заветы. Но теперь вижу — нет, и ничего не понимаю.

— Алим, не знала, что для тебя это по-прежнему важно. Однако, сам подумай, какой смысл отрицать магию, когда она часть этого мира? Когда сила уже внутри, бурлит в жилах и является основой семейного наследия? Ты...

Новое послание Гектора накрыло так внезапно, что я замерла с открытым на полуслове ртом. Величественный зал,

роскошное убранство которого вряд ли уступает императорскому дворцу. Пестрое людское море, колышущееся и мерно рокочущее. Я вижу незнакомые лица — красивые и не очень, старые и молодые. Все они чего-то или кого-то ждут, надеются. Наконец, раздается гонг, распахиваются парадные двери и появляется человек в белом. Я слишком далеко, поэтому работаю локтями и пробиваюсь вперед. На самом деле, это гость пробивается, а я как бы нахожусь позади и вижу то же, что и он. Со всех сторон доносятся восторженные шепотки: «князь!», «Великий князь!». И рядом: «Сама... пожаловала». Вытягиваю голову, чтобы рассмотреть подробности, и вижу жгучего брюнета с княжеской короной на голове. Алим! Он улыбается и величественно приветствует подданных, которые стараются обратить на себя внимание. Следом в строгом фиолетовом платье непривычного фасона шествует светловолосая девушка-подросток. Тонкий золотой обруч на голове говорит о высокородном происхождении, а безупречная осанка и слегка надменный взгляд, скользящий поверх толпы, что она по праву находится рядом с князем. Девушка кажется знакомой, пристально всматриваюсь в приятные черты и...

— Это же я! — наталкиваюсь на собственный взгляд, и тотчас вокруг княжеской пары вспыхивает щит.

Он плотным кольцом окружает Алима, отсекая возможную опасность, и распространяется дальше, укрывая толпу полупрозрачным фиолетовым покрывалом.

Видение исчезает! Вот только я еще вижу Алима-князя, передвигающегося самостоятельно. Значит, мы найдем способ его излечить! Радость теплым комочком счастья согревает изнутри. Но ошеломление от невероятного будущего только набирает силу. Присутствуя в зале, я невольно ощутила мощь, исходящую от хрупкой фигурки в фиолетовом и заставляющей людей и магов склонить головы. Поразило той легкости, с которой другая я сдерживаю силы, готовые сорваться с поводка по щелчку пальцев. Удивила также структура пластичного щита, похожего на воздушную вуаль и способного принять любую форму.

— Нина, ты что-то увидела? — нарушил течение мыслей Алим, а картинки вдруг утратили четкость, размылись, как следы на песке под накатившей волной.

— А? — тряхнула головой, возвращаясь к реальности. — Да! Гектор показал кусочек нашего будущего. Алим Самон Осипович Зельман, я даю согласие и поддержку тебе в борьбе за пост главы княжеского рода Леви.

Глава 8

Разговор с Алимом плавно перетек в обсуждение технических деталей. Подробности видения я оглашать отказалась, сославшись, что будущее изменчиво. Предупреждая об опасностях, Гектор показывал возможный вариант развития событий, а я, вмешиваясь и спасая жизни, его меняла. Поэтому картинки из этой ветки будущего ворон намеренно стер из памяти. Правда, осознала я этот факт позднее, а пока сосредоточилась на решении других вопросов.

Легенда появления графини Толпеевой трещала по швам и с пропажей старого графа сулила в будущем неприятности. Кто знает, с какой целью похитили этого прохвоста? Версию, что он сбежал и сгинул в подворотне, мы не исключали. Но всерьез полагаться на такую удачу не стоило. Правильно исходить из худших предположений, тогда действительность окажется не такой пугающей. За месяц, пока мы добились для Игната опекунства, граф мог наобещать с три короба и подписать, какие угодно бумаги, имеющие юридическую силу. Например, брачный договор, передающий права на меня будущему мужу! И вместе с тем, права на имущество, которым я владела. С родной дочерью такое проделал, почему с приемной внучкой не проверить?

Чтобы не допустить подобного развития событий, Нина Николаевна Толпеева должна исчезнуть. Трагедия в Екате-

ринбурге — идеальный повод, чтобы объявить девочку пропавшей без вести. Пусть ищут среди сотен ледяных фигур, в которые обратил мирных жителей гнев Великого князя! Таким образом, мы избавлялись от пристального внимания золотого рода и пресекали возможные последствия пропажи графа. Пусть даже в последнем случае сильно перестраховывались, зато надежно обрубали ниточки, ведущие ко мне.

Поместье Толпеева брат выкупил на имя Гладьева, шахта и прилегающие земли также принадлежали ему. А недавнюю сделку Алим оформил на себя. Составить долговую расписку на крупную сумму в золоте, по которой права отходили бы Зельманам, не составило труда. Этим никого не удивишь, наоборот, лучшего объяснения, откуда у малолетней графини из разорившегося рода взялись такие деньжищи, не придумать.

Ну а мне предстояло исчезнуть из Алапаевска на несколько лет, чтобы потом вернуться сюда в качестве княгини Леви. Самое тяжелое в этом — разлука с близкими. Обязанность по строительству нового дома и формированию дружины ложилась на плечи Игната. Скоро он станет женатым человеком, а там, глядишь, детки пойдут — как раз повод осесть и свить семейное гнездышко. А для меня Алим пообещал подыскать закрытую гимназию для девочек с лучшей образовательной базой и полным пансионом.

Однако, гладко было только на бумаге! Первые же трудности возникли со слугами, которые видели меня живой по

возвращении из Екатеринбурга и могли разболтать посторонним.

— Не убивать же их? — ужаснулась Лиза, когда мы ближе к обеду собрались в общей зале обсудить назревшие вопросы.

Гордей Иванович с Игнатом переглянулись и промолчали, оба исполняя, что прикажут. Вот так вскрылась еще одна неприглядная сторона жизни главы рода — управлять судьбами людей. На одной чаше весов безопасность близких, на другой — чужаки. Какие же тут сомнения? Жаль только работяг, которым не повезло оказаться не в то время и не в том месте.

В ожидании решения, взгляды скрестились на мне. А что решать, когда ответ очевиден? Мой долг защищать род и тех, кто в этом нуждается. Но как потом жить с этим?

— У них должен быть выбор, — ответила глухим голосом, — принести кровную клятву или... тех, кто откажется, посадить под замок. Камер в подвалах хватает. Позже решим, что с ними делать, — так и не сумела отдать приказ и взять грех на душу.

Многие вздохнули с облегчением, Урядовы в первую очередь, сами не так давно были в положении слуг.

— Гордей Иванович, вы говорили, ветераны прибудут по первому зову? — поспешила сменить тему.

— Так, телеграфировали уже, что выехали, ожидаем, — отчитался Булатов. — После обеда назначены встречи с ко-

мандирами наемных отрядов.

— Никто из них не должен меня видеть. Исключение только для тех, кто согласится на клятву. Игнат, тебе придется заявить о пропаже и возможной смерти графини Толпеевой, забрать документы из гимназии, устроить панихиду, похороны — что положено.

— Да, как же это? — заохала Лиза. — Как можно живого-то отпевать?

— Лизка, помолчи! — прикрикнул Гаврила Силантьевич. — Хватит причитать. Боярышня дело говорит, и ради нас на жертву идет. Мы тут останемся, а девочке незнамо куда ехать, скрываться.

— Игнат Александрович, и меня из гимназии выпишите! — выдал Егорка. — Я боярышне служить обещался, вот и поеду с ней. Куда она, туда и я!

— Вот еще удумал! — пригрозил кулаком приемному сыну Урядов. — Зачем ей обузу с собой тащить? Сказано же — учись, ума-разума набирайся!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.